

Арья Нел

НЕ ВЕРЬ

МНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арья Нел

Не верь мне

<https://litres.ru/74082998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Лина Рассел. У меня был идеальный парень, лучшая подруга и планы на будущее. Всё рухнуло в один вечер, когда неизвестный хакер прислал мне сообщение: «Малышка Лина даже не подозревает, что прямо под ее носом плетут интриги».

Теперь я веду двойную жизнь. Днем — обычная студентка, которая не может отвести взгляд от загадочного Аластора. Ночью — тень в мире моего дяди Хирама, человека, хранящего слишком много чужих секретов. И самый страшный из них касается смерти моих родителей.

Я хочу узнать правду. Но правда — опасная вещь. Иногда лучше оставаться в неведении. Потому что есть тайны, способные разрушить всё, что ты любишь. И есть люди, которые пойдут на что угодно, лишь бы эти тайны никогда не вышли наружу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	61
Глава 5	72
Глава 6	81
Глава 7	97
Глава 8	109
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Арья Нел

Не верь мне

Пролог

Кровь. Она была повсюду: на стенах, на полу, даже в воздухе чувствовалась ее плотная, металлическая тяжесть. Запах, густой и тошнотворный, ударял в нос, вызывая произвольную гримасу отвращения. На языке словно застрял пригорно–железный привкус, напоминающий о крови, пролитой здесь, возможно, не раз. Измученная грудь мужчины вздымалась и опадала с хриплым, учащенным дыханием, каждое движение отдавалось острой болью в сломанных ребрах. Он кряхтел, силясь набрать хоть немного воздуха, а затем застыл, скованный мучительной судорогой. Багровая капля, словно ленивая слеза, поползла по щетине на его подбородке, собираясь в дрожащий рубин, а затем сорвалась вниз, расширяя уже зловещую лужу на холодном, сером кафеле. Звук падения, тихий в обычной обстановке, здесь, в этой мертвой тишине, казался оглушительным выстрелом.

– П–прошу... Остановитесь... – прохрипел он, голос едва слышный в этой тюрьме боли. Повязка из грубой, черной ткани плотно прилегалась к глазам, лишая его не только света,

но и ощущения пространства. Тьма, осязаемая и давящая, словно похоронный саван, окутывала его, усиливая панику, медленно подкрадывающуюся к сердцу.

Тягостное молчание длилось бесконечно. Лишь мерное, монотонное капанье воды из проржавевшей трубы под потолком нарушало гнетущую тишину. Каждая капля падала с холодной, расчетливой точностью, словно отсчитывая последние мгновения его жизни. Мужчина задрожал всем телом, и отчаяние, копившееся внутри, вырвалось наружу истошным криком, полным боли и безысходности. Его голос, искаженный страхом, с эхом врезался в холодные, бездушные бетонные стены замкнутого пространства, словно мольба, затерявшаяся в пустоте.

– Можешь верещать, как свинья перед забоем, сколько угодно. Здесь тебе никто не поможет, Роуз. Ты никому не нужен. – из динамиков, откуда-то сверху, раздался измененный с помощью программы голос, ледяной и равнодушный, как дыхание смерти. Пленный вздрогнул, каждое слово отдавалось эхом в его голове. – Знаешь, почему ты здесь? Ты здесь не просто так, Роуз. Ты решил действовать за спиной у самого Келлера, возомнив себя умнее всех. И к чему это привело? К этой луже на полу.

Вдруг, вопреки ожиданию, на его измученном лице появилась отрешенная ухмылка. Глаза, скрытые за повязкой, казалось, смотрели сквозь нее, устремляясь куда-то вдаль.

– Псина Хирама... Как я мог не догадаться сразу? – про-

бормотал он, вкладывая в эти слова всю свою ненависть и презрение. Он медленно поднял голову, словно пытаясь разглядеть сквозь ткань повязки того, кто стоял перед ним. Он знал, что там, за односторонним стеклом, скрывался его папач. – Я многое слышал о тебе, беспощадная, хладнокровная псина. Говорят, ты безжалостен и эффективен. Так хватит же этой клоунады, грязная подстилка. Сделай то, зачем ты здесь, и покончим с этим фарсом.

В комнату по ту сторону стекла вошел массивный мужчина, его телосложение говорило о годах, проведенных в тренировках. Лицо его было скрыто за белой маской, лишенной каких-либо выражений. Фигура, стоявшая в полумраке у сложной панели управления звуком, подала едва заметный безмолвный сигнал. Маска кивнула и бесшумно удалилась из кадра. Спустя долгую, мучительную минуту, пронзившую тишину, раздался приглушенный выстрел, а затем – предсмертный хрип, который навсегда затих в этой комнате пыток. Тишина вновь воцарилась, нарушаемая лишь монотонным капанием воды. Кровь продолжала течь.

Глава 1

Осень в Монтане в этом году выдалась на редкость мягкой и солнечной. Я сидела на ухоженном газоне рядом с кофейней при кампусе, пытаясь уловить остатки летнего тепла. В воздухе вокруг витал тягучий запах прелых листьев и бодрящий аромат свежесваренного кофе, смешиваясь в странную, но приятную симфонию. Вокруг, словно потревоженные муравьи в муравейнике, сновали новоиспеченные студенты и их родители. Лица их пестрели самыми разными эмоциями: взволнованные улыбки, сдержанное волнение, а порой и откровенный страх. Мой цепкий взгляд не упускал ни одной детали, замечая в их глазах смесь наивного страха перед неизвестностью и робкого предвкушения грядущей свободы. Кажется, ещё вчера они беззаботно носились по школьным коридорам, а сегодня вынуждены выпорхнуть из-под уютного крыла родительской опеки и отправиться в самостоятельное плавание по бушующему океану взрослой жизни. Я ощутила болезненный укол зависти, жгучий и несправедливый. Ведь я была лишена этого «счастья» – полноценной семьи, любящих родителей, готовых поддержать и направить. С восьми лет меня воспитывал дядя, черствый и отстраненный человек, которому до меня особо не было дела. Он исправно выполнял лишь базовые обязанности опекуна. В остальном же я была предоставлена сама себе.

Завтра начинался новый семестр в университете Меривелла. Хотела бы я, чтобы это завтра никогда не наступало, как и сегодняшняя вечеринка, навязанная мне друзьями. Ко мне, летящей походкой, неслась Ребекка – моя лучшая подруга со времен младшей школы. Мы познакомились в третьем классе, когда я переехала из Южной Дакоты. Бэкс всегда любила быть в центре внимания, и сегодняшний день не стал исключением: экстремально короткое платье, едва прикрывающее бедра, и кричащие кислотные чулки – визитная карточка ее эпатажного стиля.

– Бэкс, твоя юбка настолько короткая, что я вижу край твоих кислотных чулок, – съязвила я, закатывая глаза.

– Так и задумано, детка! Неужели ты до сих пор не привыкла к моим выходкам? – парировала она, самодовольно ухмыляясь.

– Поверь мне, к такому бесстыдству не привыкнешь никогда, – проворчала я, одергивая свою скромную джинсовую куртку. – Тебе вообще не жарко в этом кожаном футляре?

– Боже, конечно жарко! Но красота требует жертв, милочка! – вздохнула она, поправляя выбившийся из идеально уложенной прически локон. – Начинается третий курс, а я до сих пор не нашла себе постоянного парня. Не какого-нибудь там ботаника, а нормального, с перспективами!

– Ты же понимаешь, что, наряжаясь как ночная бабочка, ты вряд ли привлечешь внимание нормального парня, – мягко заметила я, чувствуя легкий укол вины за свою прямоли-

нейность.

– Тебе легко говорить, – проворчала она, бросив на меня завистливый взгляд. – Ты–то уже отхватила себе лучшего мужика. Красивый, галантный, еще и спортсмен! Звезда Меривела! Вон, кстати, твой ненаглядный идет.

Я обернулась, и мое сердце сладко забилося в груди. К нам уверенной походкой приближался Рой. Безупречный, как всегда. Его каштановые волосы, пропитанные гелем, безукоризненно лежали на правую сторону, открывая высокий лоб. Бомбер с логотипом команды по регби смотрелся на нем так, словно был сшит на заказ. Точеный подбородок был покрыт легкой, едва заметной щетиной, а глубокие, каре–зеленые глаза прожигали меня страстным, голодным взглядом. Мужские руки, сильные и уверенные, по–свойски легли на мою талию и притянули меня к его крепкому, спортивному телу. Он оставил на моих губах дерзкий, развязный поцелуй, не обращая внимания на окружающих. Боковым зрением я заметила, как улыбка на лице Ребекки мгновенно сменилась кислой, завистливой гримасой.

– Фу, избавьте меня от этого публичного проявления нежности, – прошипела она, отворачиваясь.

– Не завидуй, Бэкси, – ележно протянул Рой, не отрывая от меня своего завораживающего взгляда, и попытался вновь поцеловать меня, но я мягко отстранилась и одарила его лучезарной улыбкой.

– Не называй меня так, Рой, – Бэкс надула свои пухлень-

кие губки, делая вид, что обиделась, но в ее глазах я увидела лишь хорошо замаскированную злость.

– Сегодня вечеринка в «Мансарде». Вы идете? – Рой, казалось, намеренно игнорировал нависшую над нами тучу в лице Ребекки. Его взгляд, сфокусированный исключительно на мне, заставлял меня чувствовать себя одновременно польщенной и неловкой.

– У меня сегодня дедлайн по рекламе в блоге. Кровь из носу, а нужно закончить. Сидела над ней всю ночь, вышла проветриться, пока окончательно не тронулась умом. Так что я скоро вас покину. – произнесла я, стараясь придать своему голосу непринужденность.

– Меня можно не спрашивать, я иду, – отчеканила Ребекка, прожигая Роя испепеляющим взглядом.

– Давайте договоримся так, я постараюсь закончить все как можно скорее и присоединюсь не позднее одиннадцати, – с этими словами я встала, отряхивая джинсы от травинок и случайных жучков.

Рой тут же вскочил следом за мной, его движения были плавными и грациозными, как у пантеры.

– Начало в десять, буду с нетерпением ждать, – прошептал он, оставляя мягкий, едва ощутимый поцелуй на моей щеке.

Выдав из себя подобие улыбки, я двинулась в сторону общежития. «Мансарда» – всего-навсего пыльный, заброшенный чердак в старом корпусе, который студенты, движимые жадой развлечений, переоборудовали для подпольных

тусовок лет десять – пятнадцать назад. Все выпуски после них всегда задавались вопросом, как же им это удалось. Я же думаю, что здесь не обошлось без старых добрых зеленых портретов Бенджамина Франклина, сложенных в аккуратные стопки. Всем известно, что в Меривеле, со времен основания, учатся в основном отпрыски богатейших семейств, чьи родители ворочают миллионами, если не миллиардами. Конечно, университет выделяет небольшое количество стипендий для одаренных студентов, иначе руководство обвинили бы в вопиющей дискриминации. Например, когда пришло мое время поступать, штат предложил мне стипендию за выдающиеся заслуги перед городом. Высокое положение моего дяди в городской администрации и моя активная работа в сфере онлайн помогали мне активно участвовать в организации и проведении благотворительных мероприятий. Но я отказалась от этой стипендии в пользу более достойного кандидата, ведь одним из главных условий завещания моего отца к дяде являлась оплата моего обучения в университете, вне зависимости от моего желания.

Погрузившись в водоворот мыслей, я не заметила, как дошла до общежития. Реальность вернулась в виде острой боли, пронзившей переносицу. Последнее, что я увидела перед тем, как гравитация предательски отправила меня на пятую точку, был силуэт парня в сером спортивном костюме. Кажется, он тоже не заметил меня, увлеченный чем-то своим.

– Твою мать! Смотри, куда прешь! – воскликнула я, хва-

таясь за пострадавший нос. Слезы непроизвольно навернулись на глаза.

Особо не вглядываясь в него из-за затуманенного после столкновения сознания, я заметила лишь то, куда направлен его растерянный, расширившийся взгляд. Все верно: на мою грудь. Я опустила взгляд и увидела, что остатки моего холодного американо расплзлись по белоснежной ткани футболки безобразным коричневым пятном, подчеркивая все прелести моей фигуры. Отсутствие бюстгалтера и низкая температура напитка стали причиной недвусмысленно напряженных сосков, выпирающих сквозь тонкую ткань. Вот же черт! Кажется, день обещал быть невыносимым.

– Может, хватит глазеть и поможешь мне подняться? – прорычала я со смесью злости и нескрываемого смущения в голосе.

– Я... да... прости. – Он словно очнулся от транса и поспешно протянул мне руку, его щеки предательски залились румянцем.

Вернувшись в вертикальное положение и стараясь сохранить остатки достоинства, я плотнее запахнула свою джинсовую куртку. Не хватало только, чтобы завтра весь универ судачил о моих, не вовремя проявившихся, выдающихся формах. Бросив быстрый взгляд по сторонам, я с неудовольствием отметила, что вокруг нас уже начала собираться небольшая, но любопытная толпа зевак, предвкушающих пикантное зрелище. Рыжий локон, предательски выбившийся из

моего и без того небрежного пучка, упал на лицо, раздражая еще больше. Я злобно уставилась на причину моего утреннего конфуза, на возникшую на моем пути непреодолимую преграду. Парень возвышался надо мной, словно каменная глыба, минимум на целую голову. Его поджарый, тренированный торс обтягивала простая серая футболка, подчеркивающая рельеф мышц. Мускулистые руки с отчетливо проступающими венами неуверенно зависли в воздухе, будто он понятия не имел, куда их деть в этой неловкой ситуации. Его короткие, волнистые волосы цвета горького шоколада были влажными и слегка растрепанными, создавая впечатление, что он только что выскочил из душа. В левом ухе и на нижней губе вызывающе поблескивали аккуратные серебряные пирсинги, добавляя его образу нотку бунтарства. Слева и справа от него, словно два телохранителя, стояли еще двое парней, по всей видимости, его друзья, наблюдая за происходящим с нескрываемым интересом. Один из них, наглый и самоуверенный, многозначительно присвистнул, окинув меня оценивающим взглядом.

– Понравилось представление? – бросила я, огибая эту компашку.

Дверь в мою комнату с грохотом захлопнулась, и от силы удара задребезжали стекла в оконных рамах. Злость, унижение и досада смешались в гремучий коктейль, бурлящий внутри меня. Я шумно выдохнула, пытаюсь унять дрожь в коленях, и спешно начала стягивать с себя испорченную одеж-

ду, словно избавляясь от клейма позора. Скинув пропитанную кофе футболку и джинсовку, я с отвращением бросила их в корзину для грязного белья, словно надеясь навсегда забыть об этом унижительном утре. Переодевшись в свой любимый домашний комплект – просторные спортивные штаны и уютную толстовку, словно укутываясь в броню, – я решила провести оставшийся день, с головой погрузившись в работу. Нужно было во что бы то ни стало выкинуть из головы наглого незнакомца и этот нелепый инцидент, сосредоточившись на дедлайне и предстоящей вечеринке.

Время пролетело незаметно. Я усердно работала, стараясь отогнать навязчивые мысли о наглom парне из общежития и предстоящей вечеринке. Пальцы быстро бегали по клавиатуре, выплевывая слова и фразы, складывающиеся в убедительный рекламный текст. Наконец, около половины одиннадцатого, работа была закончена. Я откинулась на спинку кресла, чувствуя приятную усталость и удовлетворение от проделанной работы. Теперь можно и немного расслабиться.

Быстро собравшись и накинув на себя шелковый костюм, состоящий из блузки и юбки, я вышла из общежития и направилась в старый корпус, где располагалась «Мансарда». Настроение было приподнятым, несмотря на все утренние неприятности. Я предвкушала встречу с Роем, танцы и непринужденное общение с друзьями.

Уже подходя к корпусу, я почувствовала, как завибрировал телефон в моей сумочке. Достав его, я увидела со-

общение от неизвестного номера. Сначала я подумала, что это спам, но текст сообщения заставил меня насторожиться: *«Мальшка Лина даже не подозревает, что прямо под ее носом плетут интриги.»*

Сердце бешено заколотилось в груди. Кто это написал? Что за интриги? И какое я имею к этому отношение? Страх сковал мои движения. Я огляделась по сторонам, пытаюсь понять, не следит ли за мной кто-то. Но вокруг были только студенты, спешащие на вечеринку, и никто не обращал на меня внимания.

Сообщение заставило меня переосмыслить свои планы. Стоит ли вообще идти на эту вечеринку? Вдруг там меня ждет какая-то опасность? Но с другой стороны, если я останусь в общежитии, то буду только гадать, что происходит, и страх будет меня изнутри пожирать.

Решив не поддаваться панике, я глубоко вдохнула и направилась к «Мансарде». Громкая музыка, приглушенный свет и запах алкоголя ударили в лицо сразу, как только я переступила порог. Толпа студентов толкалась и танцевала в безумном ритме, создавая хаотичную картину. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я начала пробираться сквозь толпу, выискивая взглядом знакомые лица.

Роя нигде не было видно. Ребекки тоже. Я попыталась позвонить им, но оба телефона были недоступны. Сообщение от неизвестного абонента не давало покоя, и я чувствовала, как внутри меня нарастает тревога. Неужели эти двое что-

то от меня скрывают?

Чтобы хоть как-то успокоиться, я решила сначала найти их, а уже потом думать, что делать дальше. Я обошла весь чердак, заглянула во все укромные уголки, но Роя и Ребекки нигде не было. Оставалось только одно место, где они могли быть – старая кладовка за сценой, которую студенты использовали для уединения.

Оказавшись у нужной двери, я замерла, не решаясь зайти внутрь. Ноги налились свинцом, словно приросшие к полу. Почему я так волнуюсь? Это все эти проклятые сообщения от анонима. Кто-то решил сыграть со мной злую шутку, и это совсем не смешно. Ладони вдруг покрылись липким потом, а сердце бешено колотилось в груди, отбивая чечетку. Дверь, словно повинувшись невидимой силе, медленно начала отворяться, впуская в коридор узкую полоску фиолетового света. До этого момента звуки из комнаты заглушались грохотом вечеринки, но теперь я отчетливо слышала приглушенные шлепки и прерывистые, рваные женские вздохи, полные похоти. Мой шаг стал увереннее, ведомый мрачным любопытством, и я вошла в полумрак кладовки.

Зрелище, представшее перед моими глазами, заставило все внутри перевернуться. Тошнота подступила к горлу, а ноги мгновенно стали ватными, отказываясь повиноваться. Хотелось развернуться и бежать без оглядки, но что-то – возможно, шок, возможно, болезненное любопытство – удерживало меня на месте, приковывая к полу. На моем

парне, Рое, словно обезумевшая, скакала какая-то девица, а он с животной страстью трахал ее, не обращая внимания ни на что вокруг. Я видела, как пот крупными каплями струится по их разгоряченным телам, как он жадно хватается ртом ее грудь, словно умирающий от жажды путник в пустыне. Девушка находилась спиной ко мне, и из-за приглушенного фиолетового света я не могла разобрать цвет ее волос, но я заметила одну мелкую, но крайне значимую деталь – маленькую, но хорошо знакомую татуировку между лопаток: какое-то замысловатое послание на хинди. Ребекка. Я узнала бы это тату из тысячи, потому что мы делали ее вместе, спонтанно, во время нашего безумного путешествия по Индии.

Не знаю, сколько времени я простояла, словно парализованная, наблюдая за этим отвратительным представлением. Возможно, прошла минута, а может, целая вечность. Но в какой-то момент, словно по злой иронии судьбы, глаза Роя встретились с моими. В них я увидела мгновенный, вспыхнувший огонек ужаса, сменившийся растерянностью и виной.

– Лина... Это... – прохрипел он, пытаясь выдать из себя хоть какое-то оправдание.

Господи, мой парень изменяет мне с моей лучшей и единственной подругой. Сцена предательства, разыгравшаяся прямо передо мной, казалась кошмарным сном, от которого невозможно проснуться. Пелена слез застелила глаза,

искажая реальность. «Ты должна уйти! Немедленно уйди отсюда!» – настойчиво твердило подсознание, но тело словно окаменело, отказываясь подчиняться командам разума.

– Лина... – прошептала Ребекка, словно зачарованная, все еще сидя на коленях Роя и глядя на меня с каким-то странным, безумным выражением в глазах.

Я ринулась прочь, подальше от этого пропитанного ложью места, а Рой, словно подбитый пес, мчался следом, натягивая на ходу предательские трусы и джинсы. В висках молотом стучало от обиды и ярости, дыхание сбивалось, грозя перерасти в паническую атаку. Только бы не упасть в обморок, только бы уйти...

– Лина, стой! – вопил Рой, его голос дрожал от вины и страха.

Остановившись, я с остервенением вытерла слезы тыльной стороной ладони, словно пытаюсь стереть всю эту мерзость с лица. Повернулась, испепеляя его взглядом. Он добежал до меня, красный, взъерошенный, жалкий.

– Дай мне объяснить! – взмолился он, протягивая дрожащую руку.

– Объяснить?! Что ты можешь объяснить, Рой?! – мой голос сорвался на истеричный визг. – Что это был чертов сон? Что Ребекка напала на тебя, а ты отбивался, как мог?! Что ты вообще собрался нести, кретин?! Я же видела все своими глазами! Ты не отбивался, ты, мать твою, наслаждался этим!

– Лина... – тихо пропищала Ребекка, неуклюже кутаясь в

какую-то тряпку.

– Заткнись, Ребекка! Вы оба мне омерзительны! – ярость вскипела во мне с новой силой, грозя сжечь все дотла. – Ты, лицемерная тварь, вечно жаждущая чужого внимания! Вешаешься на любого парня, кто хоть случайно посмотрит в твою сторону! Но переспать с моим парнем... Это даже для тебя слишком, Ребекка! Это просто дно! – плеснула я ей в лицо желчью, с ненавистью глядя то на нее, то на Роя. – Как долго это продолжается?!

Рой, словно понимая, что словами уже ничего не исправить, попытался взять меня за руку, наверное, надеясь прикосновением смягчить мой гнев.

– Пожалуйста, Лина, давай поговорим об этом в другом месте... Не здесь...

– Да плевать мне на место! – рывкнула я, выдергивая руку. – Отпусти меня, Рой, или я клянусь, я тебе врежу! И ты прекрасно знаешь, что я это сделаю!

Он сглотнул, словно давясь чем-то, и опустил руку. Я впи-лась взглядом в Ребекку, ожидая ответа.

– С начала лета. – прошептала она, пряча глаза.

Что-то внутри меня оборвалось. Все хорошее, что было связано с этими двумя, мгновенно превратилось в пепел. Не говоря ни слова, я с силой ударила Роя по лицу. Звонкая пощечина эхом разнеслась по чердаку, и его голова резко дернулась вбок. Боль от удара пронзила мою руку, словно удар током, но она была ничто по сравнению с той болью, что раз-

рывала меня изнутри. Толпа, до этого с интересом наблюдавшая за нашей драмой, разразилась одобрительными криками и улюлюканьем. Краем глаза я заметила, как несколько парней снимают все на телефоны, предвкушая вирусное видео с «разоблачением изменщиков».

Плевать. На них плевать, на Роя плевать, на Ребекку плевать. Все они теперь для меня просто пыль под ногами.

С трудом подавив подступающую истерику, я выпрямилась, вскинула подбородок и постаралась придать лицу выражение ледяного спокойствия. Пусть думают, что я сломлена. Пусть радуются. Они еще пожалеют, что связались со мной. Отвернувшись, я глубоко вдохнула и, нацепив на лицо непроницаемую маску равнодушия, направилась к выходу. Сейчас мне нужно было одно: как можно скорее убраться отсюда, чтобы потом, в тишине и одиночестве, выпустить на волю все свои чувства.

Но что-то подсказывало мне, что это еще далеко не конец. Что все только начинается. И что месть – это блюдо, которое подают холодным. А я умею ждать.

Глава 2

Последние три дня превратились в беспросветный кошмар. Я заперлась в комнате, словно в склепе, и провела их в непрерывных рыданиях. Сначала слезы лились рекой, вымывая из меня последние силы, а потом, когда запас влаги иссяк, я просто тупо пялилась в стену, ощущая внутри себя зияющую пустоту. Куратор, обеспокоенная моим исчезновением, непрерывно трезвонила и засыпала сообщениями, но у меня не было ни малейшего желания разговаривать с кем-либо, видеть кого-либо, вообще существовать. Я прекрасно понимала, что рано или поздно мои бесконечные пропуски дойдут до декана, и меня вызовут на ковер. Но перспектива объясняться с руководством университета казалась менее пугающей, чем мысль о том, чтобы увидеть своих уже бывших друзей, встретиться с их лживыми улыбками и фальшивым сочувствием.

Мой взгляд устало скользил по стенам моей комнаты. За три года учебы здесь было создано столько воспоминаний, хороших и плохих, радостных и грустных. Каждый уголок этого пространства был пропитан нашей общей историей, нашей дружбой, нашей любовью. Вот я смотрю на дверь и, словно это произошло только вчера, отчетливо вижу, как мы с Ребеккой, полные энтузиазма и надежд, заносим в эту комнату тяжелые коробки с моими вещами, как одновремен-

но переглядываемся с перекошенными от брезгливости лицами, обмениваясь колкими шутками по поводу ветхости и убогости этого жилища. А вот, посреди комнаты, словно призрак прошлого, возникает картина, как мы, не смыкая глаз, корпели над сложным проектом по английской литературе, подбадривая друг друга и делясь остатками кофе.

Внезапно мой взгляд упал на стену, увешанную нашими совместными фотографиями, запечатлевшими самые яркие моменты нашей дружбы. На смену печали, сковавший моё сердце, словно льдом, внезапно пришел обжигающий гнев, разъедающий меня изнутри. Рывком скинув с себя одеяло, я, словно одержимая, вскочила с кровати и с остервенением принялась срывать со стены пленочные воспоминания, разрывая их на мелкие кусочки, яростно отделяя себя от общей композиции. Последний снимок, приклеенный к стене, вызвал во мне особенно яростный приступ ненависти. Он был сделан в июле, во время нашего совместного летнего отдыха на пляже. Посередине стоял Рой, сияющий от счастья, а слева и справа от него, словно верные спутницы, стояли мы с Бэкс и, ослепительно улыбаясь, целовали его в щеки. На этом снимке мы казались такими счастливыми, такими беззаботными, такими наивными...

За эти три дня отшельничества я покидала комнату лишь однажды, когда, словно зомби, выбрела из общежития и, повинувшись неведомой силе, поехала заключать договор аренды на первую попавшуюся квартиру вблизи студенческого

городка. Риелтор, пожилой и умудренный опытом мужчина, был крайне удивлен тем, что я даже не потрудилась взглянуть на свое будущее пристанище, не задала ни одного вопроса о планировке, состоянии или окрестностях, а просто молча всучила ему чек с суммой за аренду на год вперед. Но мне было совершенно неважно, куда уезжать, какая квартира меня ждет, главное – как можно дальше от Ребекки и Роя, от их лжи, от их предательства. Уж несколько часов на парах я, скрепя сердце, смогу их перетерпеть, выдержать их присутствие.

Бросив взгляд на результаты своей кропотливой работы по уничтожению несчастных фотокарточек, я с решимостью принялась собирать свои вещи. Три часа спустя все коробки были упакованы и подписаны. Их оказалось гораздо больше, чем я рассчитывала, напоминая о том, как много всего было вложено в эту дружбу, в эти отношения. Вызвав службу грузоперевозок и заказав такси до новой квартиры, я с облегчением вздохнула, предвкушая новую жизнь, свободную от лжи и предательства.

Моя новая квартира, к моему огромному сожалению, находилась в целых пятнадцати километрах от университета. Это означало, что мне придется вставать гораздо раньше, чем обычно, чтобы успевать собраться и вовремя добираться на занятия, лавируя в утренних пробках. Написав дяде короткое смс, я уведомила его о том, что в ближайшие несколько дней планирую забрать свою машину из семейного гара-

жа, не вдаваясь в подробности. *«Зачем тебе машина на кампусе, Лина? Там и так негде парковаться,»* – ответил он ментально. Я невольно закатила глаза и шумно выдохнула, сдерживая раздражение. Дядя всегда был таким – вечно задающим неуместные вопросы, вмешивающимся не в свое дело, но при этом абсолютно равнодушным к моим чувствам и переживаниям. Быстро настрочив короткий и уклончивый ответ: *«Я решила, что больше не хочу жить в общежитии. Не задавай никаких вопросов, я все равно не буду на них отвечать,»* я с облегчением перешла к просмотру непрочитанных сообщений от куратора, пытаюсь игнорировать нарастающую головную боль. К счастью, тревожных посланий от неизвестного абонента я больше не получала. Но это, как ни странно, не успокаивало, а наоборот, настораживало. Затихше перед бурей? Еще одна важная задача, требующая незамедлительного решения – во что бы то ни стало выяснить, кто этот таинственный человек, отправивший то роковое сообщение, и какие цели он преследует.

Квартира оказалась до смешного малогабаритной, больше напоминающей скворечник, чем полноценное жилье. Но, как говорится, на безрыбье и рак – рыба. Из-за того, что дом был четырехэтажным, а квартира располагалась на самом верхнем этаже, чердачное помещение переоборудовали под жилую комнату, превратив его в своеобразную мансарду. Ремонт, конечно, оставлял желать лучшего, словно его делали на скорую руку нанятые гастарбайтеры, но, если грамотно

подойти к делу и правильно расставить предметы интерьера, то и из этого унылого пространства можно было сотворить настоящую конфетку. Все же была в этой квартире какая-то своя, ни на что не похожая, странная, но притягивающая эстетика. Чего только стоили эти выцветшие бирюзовые обои с вычурными вензелями, словно сошедшие со страниц бабушкиного альбома.

Сразу у входа в квартиру располагалась небольшая, но довольно вместительная гардеробная, напротив нее – крошечная ванная комната, обклеенная облупившейся плиткой, далее – совсем уж кукольная кухонька, совмещенная с гостиной, больше напоминающей чулан. Вдоль деревянной лестницы, ведущей на второй этаж, на котором располагалась спальня, стоял старенький, продавленный диван, явно переживший не одно поколение жильцов. Уж над чем предыдущие владельцы действительно постарались, так это над местом для отдыха. Большая, почти королевских размеров, двухместная кровать доминировала в спальне, стоя прямо напротив огромного панорамного окна. Встречать рассветы, залитые первыми лучами солнца, и провожать багряные закаты, любясь угасающим небом, здесь будет просто восхитительно, словно с картинки.

Осмотрев свое новое, пусть и не идеальное, но вполне пригодное для жизни жилье, я облегченно вздохнула, словно сбросив с плеч непосильную ношу, и, накинув куртку, отправилась в деканат, чтобы написать объяснительную по поводу

своих длительных пропусков занятий и сообщить о том, что я съехала из общежития и сменила место жительства.

– Лина, почему тебя не было на занятиях? – первой, кого я встретила в коридоре университета, стала Лесли, староста нашей группы, вечно озабоченная и всезнающая.

– Болела, – небрежно бросила я, стараясь избежать зрительного контакта.

– Оставь эти сказки для кого-нибудь другого, Лина. Весь универ только и судачит о том, что Рой изменил тебе с Ребеккой, и вы расстались, – съязвила Лесли, с плохо скрываемым злорадством поглядывая на меня.

– Это не твое дело, Лесли, – огрызнулась я, чувствуя, как внутри меня закипает злость.

– Да, ты права, мне совершенно плевать на твою личную жизнь, – с напускным равнодушием пожала плечами староста. – Но твоя внезапная депрессия и проблемы в отношениях, увы, не являются уважительной причиной для пропусков учебных занятий. – Я смотрела на Лесли отсутствующим взглядом, стараясь не слушать ее нудные нотации, но в душе отчаянно хотелось схватить эту самоуверенную выскочку за крашенные волосы и оттаскать ее по всему кампусу, чтобы в следующий раз неповадно было лезть не в свое дело. – Пока тебя не было, мистер Берг разделил всех нас на группы для совместного проекта, который мы будем сдавать в конце семестра. Так что тебе придется наверстывать упущенное и влиться в коллектив.

– Кто такой мистер Берг? – спросила я, отвлекаясь от своих переживаний.

– Новый преподаватель по маркетингу. Кстати сейчас пара у него.

– Мне надо в деканат.

– Давай иди. Одна нога здесь, другая там.

После унижительной взбучки в деканате, где меня отчитали, словно нерадивую школьницу, я сломя голову понеслась в аудиторию, надеясь хоть как-то сгладить впечатление от своих пропусков. От начала занятия прошло уже целых двадцать минут. Мой тщательно разработанный план – оставаться в тени – с самого начала пошел прахом, рассыпавшись под гневом декана. Теперь, как я ни старалась, избежать всеобщего внимания и пересудов мне, увы, не удастся. Тихо, словно крадущаяся мышка, я робко переступила порог класса и, стараясь не привлекать к себе внимания, проскользнула на свободное место на самом последнем ряду.

Аудитория, поражающая своими огромными размерами, больше напоминала древнеримский амфитеатр, чем обычный учебный класс. Высокие ряды скамеек лестницей поднимались кверху, а внизу располагалось профессорское место, возвышающееся над студентами, словно сцена. К моему огромному сожалению, именно в тот самый момент, когда я, наконец, облегченно вздохнув, устроилась на жестком сиденье, новый преподаватель, появившийся в нашем университете лишь в этом семестре, почему-то решил удостоить ме-

ня своим пристальным вниманием.

– Итак, мисс... Кто же это у нас так бессовестно опаздывает на занятия? – нарочито громко произнес он, обводя взглядом весь класс.

– Прошу прощения, профессор, – едва слышно пропищала я, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

– Ваша фамилия? – прищурившись и надменно взирая на меня поверх своих старомодных очков в роговой оправе, холодно поинтересовался он.

– Рассел, – еле слышно прошептала я.

– Ах, да... Рассел, – профессор хитро прищурился, словно узнав что-то важное. – Так это, значит, вы наша неуловимая прогульщица, мисс Лина Рассел. Что ж, весьма великодушно с вашей стороны почтить нас своим долгожданным присутствием. Могу сказать, что мне весьма приятно наконец-то лично с вами познакомиться. – Профессор, растягивая слова и намеренно акцентируя внимание на каждом из них, произнес эту фразу с нескрываемой издевкой, вызвав в аудитории редкие, но от этого еще более обидные, смешки.

Краем глаза, стараясь не смотреть в их сторону, я заметила, как Ребекка, словно ничего и не произошло, нагло и демонстративно прильнула к Рою, положив голову ему на плечо.

Встряхнув головой, отгоняя навязчивые мысли о Рое и Ребекке, я попыталась сосредоточиться на словах профессора, стараясь вникнуть в суть лекции. Именно в этот момент пе-

риферийным зрением я заметила какое-то движение справа от меня. Медленно повернув голову, я увидела, как ко мне осторожно пододвигается чей-то силуэт. Сконцентрировав все свое внимание на приближающемся незнакомце, я с изумлением узнала в нем... Ну конечно же, это был он! Тот самый наглый, но, признаться, чертовски привлекательный парень в сером спортивном костюме, сбивший меня с ног у общежития несколько дней назад.

– Привет, – прошептал он, склонившись ко мне так близко, что я ощутила легкое дуновение его теплого дыхания. – Я хотел бы искренне извиниться за тот нелепый инцидент. Мне действительно очень неудобно.

Его серые глаза, обрамленные густыми, почти девичьими длинными ресницами, выражали искреннее раскаяние и неприкрытый стыд. На мгновение я даже забыла о своей обиде и почувствовала легкое удивление, смешанное с любопытством.

– Ладно, – на удивление спокойно ответила я, стараясь скрыть волнение и удивление, вызванное его неожиданным появлением. В конце концов, все мы совершаем ошибки.

– Нет, правда. Мне искренне жаль. – настаивал он, глядя на меня с такой искренностью, что я невольно поверила ему.

– Все в порядке. Это был несчастный случай, и мне тоже нужно было быть более внимательной, – ответила я, стараясь не смотреть в его серые, пронзительные глаза, словно зеркала, отражающие мою собственную душу.

Он лучезарно улыбнулся, и его лицо мгновенно преобразилось, став еще более привлекательным. В его улыбке чувствовалась искренность и доброта, что невольно располагало к себе.

– Что ж, тогда будем считать, что мы квиты, – произнес он, протягивая мне руку. – Меня зовут Аластор Норд. Приятно познакомиться.

– Лина, – задумавшись, я повторила его имя, слегка пожимая его теплую ладонь. – Аластор... Интересное имя. В переводе с греческого оно, кажется, означает “мститель”. Забавный выбор для родителей. Новенький. – это был не вопрос, а скорее констатация факта. Я знала почти всех третьекурсников в лицо, да и в нашем университете новое, незнакомое лицо сложно было не заметить. Особенно такое запоминающееся.

– О, вижу, ты неплохо разбираешься в значении имен. А что означает твое? – в его голосе внезапно исчезла та наивная невинность, которая могла показаться на первый взгляд. Теперь в его взгляде читался нескрываемый интерес, и даже, пожалуй, вызов. Он смотрел на меня прожигающе, словно пытаюсь проникнуть в самую глубь моей души.

– С греческого – «благородная». – сухо ответила я, стараясь не поддаваться его напору. Я невольно засмотрелась на маленькое серебряное колечко, украшавшее его нижнюю губу. Оно казалось таким чужим и дерзким, но в то же время почему-то притягивало мой взгляд. – На что ты так при-

стально смотришь?

– На тебя, – шепотом, но с вызовом ответил Аластор и слегка наклонил голову в мою сторону, словно желая сократить между нами расстояние. – А ты?

– На твой пирсинг и на твою слишком самоуверенную физиономию, – хмыкнула я, отводя взгляд.

– Туше, – с усмешкой признал он. – Но, знаешь ли, у кого и уверенная физиономия, так это у тебя, Лина Рассел. Не думаю, что ты привыкла отступать.

– Мы сейчас будем соревноваться в том, кто из нас более самоуверенный и бесстрашный? – насмешливо поинтересовалась я.

– Если это поможет мне узнать тебя получше, то почему бы и нет? Можем попробовать, – лукаво ответил он, не отводя от меня взгляда.

– Даже не мечтай, – буркнула я, делая вид, что сосредотачиваюсь на лекции.

Разговор был окончен. Я отвернулась и уставилась в экран своего ноутбука, пытаюсь игнорировать присутствие Аластора. Он больше не предпринимал активных попыток заговорить со мной, но и вникнуть в тему урока, судя по всему, тоже не собирался. Боковым зрением я увидела, как он, скрывшись за экраном компьютера, увлеченно пролистывает ленту социальных сетей, явно не интересуясь происходящим на лекции. Его товарищи, сидящие рядом, тоже не отставали от него и увлеченно рубились в какую-то популярную он-

лайн-игру, периодически обмениваясь громкими выкриками и смешками, совершенно не обращая внимания на возмущенные взгляды других студентов.

Спустя какое-то время меня снова охватило неприятное ощущение, будто кто-то пристально за мной наблюдает. Инстинктивно обернувшись, я встретила взглядом с Аластором. Он смотрел на меня как-то странно, изучающе, словно пытался прочесть мои мысли. В его глазах не было ни насмешки, ни флирта, лишь какой-то непонятный, словно за-таенный интерес.

Внезапно вспомнив о значении его имени, означавшем «мститель», я невольно поежилась. Что, если он действительно замышляет что-то недоброе? Что, если его внезапное появление в моей жизни не случайность, а тщательно спланированная акция возмездия?

Словно пытаясь сбросить с себя наваждение, я не придумала ничего лучше, чем машинально приподнять руку и, не глядя на него, нагло показать ему средний палец. В ответ он лишь беззвучно засмеялся, покачав головой, словно я была несмышленным ребенком, пытающимся его испугать. Его реакция только усилила мое замешательство. Что он вообще от меня хочет? И почему его присутствие вызывает у меня такую бурю противоречивых чувств?

День посвящения. Трепет охватил меня задолго до наступления вечера. Сегодня я стану той, кого Рой не сможет забыть. Мое оружие – безупречность. Я выверяла каждую

деталь своего образа, будто готовилась к решающей битве. Выбор наряда был стратегическим ходом – шелково–шифоновая двойка, словно соткана из мечтаний и дерзости. Юбка мини – намек на свободу, блузка на запах – искусно задрапированная тайна, чьи ленты обвивали талию, подчеркивая каждый изгиб. Волосы... О, волосы потребовали жертв во времени. Но результат стоил того – крупные локоны, ниспадающие по спине огненным водопадом, манили и завораживали. Вечеринка в старом коттедже Мэривелла – место силы, где из года в год зарождаются легенды. Хэллоуин, посвящение, рождественские посиделки – эти стены помнили все. Накинув пальто, я скользнула в такси, словно в капсулу времени, отправляющую меня в эпицентр безумства.

Коттедж, окруженный мрачной чащей леса, выглядел зловеще прекрасным. Подъезд, усыпанный белой галькой, мерцал огнями фонариков, создавая иллюзию сказочной тропы. Во дворе бушевал карнавал – гирлянды, костры, манящий запах жареного маршмеллоу и бочки пива, обещающие беззаботное веселье. Сквозь панорамные окна гостиной я видела толпы студентов, их лица искажены радостным возбуждением. Звуки смеха и громкой музыки пульсировали в воздухе. Дверь распахнул здоровенный парень из команды по лакроссу и заключил меня в объятия, чуть не сломав ребра.

– Рассел, ты как всегда сногшибательна! Проходи, выпивка льется рекой – на кухне, в гостиной, везде! – протараторил он и скрылся во дворе, подзывая своих дружков.

Сбросив пальто, я вошла в гостиную, словно на сцену. Танцевальная музыка била по ушам, заставляя тела извиваться в бессвязном танце. Толпа студентов образовала кольцо вокруг журнального столика. Автоматически схватив кем-то брошенную бутылку сидра, я направилась к ним. Слишком поздно... В самом центре гостиной, на диване, они сидели, прильнув друг к другу – Рой и Ри. Забыв обо всем на свете, погруженные в свой маленький мир. Ревность вспыхнула во мне мгновенно.

– Ну что, начинаем играть в бутылочку! – провозгласила девчонка с экономического факультета, вызвав недовольный гул. – Никаких возражений! Это традиция, которую нельзя нарушать!

Я опустилась в кресло, стараясь не смотреть на руку Роя, нагло лежащую на бедре Ри. Ярость кипела внутри.

– Итак, нам нужна пустая бутылка! – продолжала экономистка, оглядывая комнату. Ее палец указал прямо на меня. – Эй, ты! Как тебя зовут?

– Лина, – прозвучал мой голос, едва слышный из-за сдавленного дыхания.

– Отлично, Лина. Допивай свой сидр и отдай нам бутылку. Начинаем игру.

Парочка предателей наконец-то обратила на меня внимание. На их лицах – смесь изумления и вины, словно их застали за кражей печенья. Что ж, они не так уж и неправы. С показной леню я взглянула на сидр в своей руке, пожа-

ла плечами и залпом осушила бутылку. Отдала ее девушке, стараясь не смотреть на Роя. Пусть давится своим счастьем. Она поставила бутылку на стол, и игра возобновилась. Но я уже была в другом мире. Поглощенная своими мыслями, я устала в пустоту, лихорадочно плетя сеть планов. Что за обман пытался раскрыть мне незнакомец? Неужели речь об измене Роя? Если так, то этот таинственный доброжелатель знает меня, знает мой круг общения. Но откуда ему известно об этом романе? Информации катастрофически мало. Нужно связаться с ним, вытянуть хоть что-то. Но если он хакер, нужно обезопасить себя. Да, у меня есть некоторые навыки в области информационной безопасности, достаточно, чтобы не быть совсем уж незащищенной. Взламывать Пентагон, конечно, не умею, но кое-что могу.

– Лина, твоя очередь! – чей-то голос вырвал меня из пучины размышлений. Кто ко мне обращается?

– Что?

– Бутылочка указала на тебя. – Я обернулась. О, конечно же!

– Аластор. Опять ты? Преследуешь меня? – Он стоял сбоку, возвышаясь надо мной, и ухмылялся.

– Мне незачем тебя преследовать, Лина. Возможно, это судьба? Посмотри. – Я оторвала взгляд от его самодовольной улыбки и увидела, что горлышко бутылки действительно указывает на меня. Просто великолепно! Ирония судьбы, не иначе.

– Ну так чего же ты ждешь? Хватай свою судьбу за хвост, – я снова задрала голову, глядя прямо в его глаза.

Смешинка в его взгляде сменилась на хищный блеск. Он наклонился, и кудрявые пряди упали на лицо, затенив его. В этот момент окружающий мир словно замер. Гомон толпы стих, поддерживающие возгласы компании стали неразличимы. Я сосредоточила все свое внимание на приближающемся лице Аластора. Кожей чувствовала, как его внимательный взгляд скользит по моему телу – от губ к оголенной шее, затем к скрещенным ногам. Что-то мурлычет мне на ухо, и дыхание сбивается, сердце бешено колотится в груди.

– Он явно не достоин тебя, – прошептал он за секунду до поцелуя. Время остановилось.

Ни он, ни я не прервали зрительный контакт, словно боялись разрушить хрупкую иллюзию. Мои губы невольно приоткрылись, приглашая его язык в этот запретный танец. Его рука, осмелев, проложила путь от моей шеи к затылку, запутывая рыжие пряди между длинными, горячими пальцами. Желание отомстить Рою, стереть его из памяти, захлестнуло меня с головой. Подавшись навстречу, я углубила поцелуй, утопая в этом мгновении, забывая о реальности. Но игра ли это еще? Казалось, время застыло, мир перестал существовать за пределами нашего поцелуя. Аластор первым разорвал этот развязный танец языков, одарив меня ехидной, но обезоруживающей улыбкой. Молча отстранившись, он взглянул на ошарашенных студентов, словно оценивая

произведенный эффект.

– Отойди от нее! – яростный рык Роя, словно гром среди ясного неба, заставил меня вздрогнуть. Он приближался к нам, словно разъяренный бык, готовый смести все на своем пути.

Не успела я опомниться, как Рой грубо оттолкнул Аластора, едва не сбив его с ног. Тот пошатнулся от неожиданного толчка, а вокруг нас уже образовался плотный круг любопытных зевак. “Драка! Драка! Драка!” – восклицали они в один голос, подпитывая азарт. Рой замахнулся для удара, его лицо исказила гримаса ярости. Было видно, что он вне себя от злости, готов убивать. Аластор уклонился от его удара и, не раздумывая, нанес ответный удар в нос. Кровь брызнула фонтаном. Я поняла, что мне нужно вмешаться, иначе они покалечат друг друга.

– Остановитесь! – я попыталась пробиться сквозь толпу, мой голос дрожал от страха и отчаяния. – Рой, прекрати!

Ребекка стояла в стороне, сгорая от ревности. Объект ее воздыханий дрался вовсе не из-за нее, а из-за меня. Эта мысль жгла, словно кислота. Я остановилась между двумя разъяренными парнями, чувствуя, как дрожат колени. Аластор, на удивление, казался спокойным и даже расслабленным, словно происходящее его не касалось. Я повернулась к Рою, пытаясь унять дрожь в голосе.

– Что ты делаешь?!

– Я?! Что я делаю? Это ты целуешься с другим парнем

прямо у меня на глазах! – его слова прозвучали как обвинение, как гром среди ясного неба.

Что? Мне не послышалось? Он обвиняет меня? После всего, после того как он предавался любовным утехам с моей подругой все лето, втайне от меня? От его наглости все слова застряли где-то в горле, словно ком. Я стояла, вытаращив на него глаза, то открывая, то закрывая рот, пытаюсь что-то сказать, но не находя подходящих слов.

– Ведешь себя как шлюха, – выплюнул он, как яд.

Внутри все рухнуло, мир перевернулся с ног на голову. Я не ожидала, что вся любовь, которую Рой так отчаянно продемонстрировал мне на протяжении двух лет, испарится, растворится в одно мгновение. Меня называли и хуже, но слышать эти слова от человека, которому я доверяла все свои секреты, человека, которого любила, было невыносимо больно. И это после того, как ОН изменил мне! Глаза непроизвольно наполнились слезами, готовыми вот-вот хлынуть потоком. Я не собиралась плакать, тем более перед сотней ничего не понимающих людей, но сдержать слезы было выше моих сил.

– Чувак, да ты ненормальный, – спокойно произнес Аластор, нарушив гнетущую тишину.

Я почувствовала, как его сильная ладонь обхватывает мое запястье, и он мягко, но уверенно перемещает меня к себе за спину, словно защищая от надвигающейся бури. Рой снова попытался ввязаться в драку, но мой неожиданный защит-

ник одним точным ударом отправил его в нокаут. Я заметила, как Аластор ищет взглядом кого-то в толпе и едва заметно кивает. В ту сторону, куда он посмотрел, стояли ребята из его компании. Между ними произошел какой-то немой диалог, и те, оскалившись, двинулись навстречу компаньоне Роя, уже готовящей кулаки. Аластор, не говоря ни слова, схватил меня за руку и потащил прочь, на задний двор. Мы оказались на улице, вдали от шума и гама, и слезы, словно прорвавшаяся плотина, одна за другой покатались по моим щекам, оставляя мокрые дорожки. Аластор, как истинный джентльмен, не произнес ни слова утешения. Он просто молча прижал меня к себе, позволив выплакаться, освободиться от боли, так, чтобы никто другой не видел моего унижения. И я была ему безмерно благодарна за это.

Глава 3

После вечеринки время словно замедлило свой ход, превращаясь в тягучую, мучительную массу. Я стала рассеянной, забывала вещи, не могла вспомнить, что мне говорили минуту назад. В университете студенты перешептывались за спиной, отводили взгляды, словно я была прокажённой. Рой взял больничный – после драки у него оказался сломан нос. Хотел написать заявление в полицию, но деканат, по моему настоянию, назначил Аластору отработку после занятий. С того самого вечера мы не разговаривали, лишь изредка пересекались на общих парах. Мне хотелось поговорить с ним, извиниться за драку, в которую он ввязался из-за меня, обсудить этот странный, импульсивный поцелуй. Но смелости не хватало. Расставание с Роем будто сломало меня. Из самоуверенной, любящей себя девушки я превратилась в затюканную мышку, боящуюся собственной тени.

На смену солнечным дням пришли бесконечные дожди, усугубляя моё и без того паршивое настроение. Единственным местом, где я могла хоть немного прийти в себя, была библиотека. Там почти всегда было пусто, единственные живые души среди книжных стеллажей – я и старый библиотекарь. Этот вечер не стал исключением. Пальцы быстро бежали по клавиатуре, и пустой экран монитора постепенно заполнялся информацией для доклада по истории предприни-

материнства. Дождь барабанил по стёклам, а вспышки молний яркими пятнами скользили по стеллажам, ненадолго освещающая помещение. Глаза слипались от многочасовой работы за компьютером, и я решила заканчивать, пока погода не разбушевалась окончательно.

Внезапно моё внимание привлекло письмо на электронной почте, которое я по какой-то причине пропустила. От неизвестного отправителя. Неужели хакер решил выйти на связь?

– Лина, Лина, ты так рьяно пишешь мне. Соскучилась?

– Нет. Хочу понять, кто ты.

– Я же говорил, что не желаю тебе зла. Я хочу помочь тебе. Мы на одной стороне.

– Я не нуждаюсь в помощи. Мне не с чем помогать.

– О, ты глубоко заблуждаешься. Вся твоя жизнь – сплошной обман. Но не переживай, я связался с тобой, чтобы помочь разобраться в этом клубке лжи.

– Я не понимаю. Объясни.

– Не сейчас. Возможно, позже, когда придёт время.

– Что ты хочешь взамен?

– Помоги мне узнать, что случилось с Ричардом Холлом.

От знакомого имени меня пронзила дрожь. Неприятные воспоминания, словно липкая, ядовитая жидкость, заполни-

ли желудок, оставив после себя лишь горечь. Я знала этого человека, и готова была отдать всё, лишь бы повернуть время вспять и никогда не встречаться с ним.

– Но я не знаю никакого Ричарда Холла, – соврала я, стараясь, чтобы слова звучали уверенно. – И тем более не представляю, чем я могу помочь.

– *Твой дядя – Хирам Келлер – вот ключ ко всем ответам.*

Значит, хакер обладает и такой информацией. Интересно, насколько глубоко он может копать благодаря своим навыкам взлома. Дядя ведь приложил немало усилий, чтобы общественность забыла о том, что Ричард был убит.

– Расскажи, что ты знаешь.

– *Я знаю только то, что он был партнёром «Келлер–Корп» и пропал без вести семь лет назад.*

– Почему ты сам не можешь узнать, что с ним случилось?

– *Защита данных твоего дяди очень сильна. Я пытался взломать его архивы, но безуспешно. А ты сможешь втереться к нему в доверие и раздобыть для меня информацию.*

– Какая мне с этого выгода?

– *Ты сможешь узнать правду о гибели твоих родителей.*

Эти слова словно ударили током, заставив меня выпрямиться на стуле. Мои родители погибли в автокатастрофе. Это знал каждый житель нашего маленького городка, в ко-

тором мы раньше жили. Новости трубили об этом несколько недель, рассказывая о страшной трагедии. Авария была настолько ужасной, что тела опознавали по зубам, а останки кремировали, потому что хоронить было нечего. Сразу после этого дядя взял надо мной опеку и увёз из Джеймстауна в Биллингс.

– *Ты согласна?*

Сердце колотилось как бешеное. Мысли метались в голове, как загнанные звери. Правда о родителях... Я должна узнать её любой ценой.

– Да, – мои пальцы зависли над клавишей «отправить» всего на долю секунды.

Вот так, собственноручно, я ввязалась в опасную игру. Игру, где с вероятностью в сто процентов обзаведусь как минимум двумя врагами: Хирамом – влиятельным бизнесменом со связями в криминальном мире, и неизвестным хакером, который, если захочет, сможет вывернуть наизнанку мою жизнь, вытащив все скелеты из шкафов. Я понимала риски, но взбалмошная натура взяла верх. Внутри уже зрел план, как покорить неприступного дядюшку и завоевать его доверие. Самый верный способ – покориться. Притвориться послушной племянницей, нуждающейся в его заботе и руководстве.

– Мисс, библиотека закрывается, – послышался за спиной голос библиотекаря, вырывая меня из раздумий. Вздвогнув, я спешно стала собирать учебники и тетради.

Ливень обрушился на меня плотной стеной, пока я бежала по парковке к своей Audi R8. Вода стекала по волосам, проникала под одежду, заставляя дрожать от холода. Хлопнув дверью, я нажала кнопку запуска двигателя и, немного подождав, включила печку. «Ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни, Лина», – кричало подсознание, отчаянно пытаясь меня остановить. И всё же я была готова рискнуть. О смерти родителей я знала лишь то, что сообщали в новостях. С того дня прошло четырнадцать лет, но я до сих пор помню лица мамы и папы, их улыбки, их обещание вернуться через полчаса. Я до последнего отказывалась верить, что они внезапно потеряли управление и выехали на встречную полосу. Это были всего лишь предположения судмедэкспертов, ничем не подтверждённые. И спустя столько лет я действительно хочу знать, что произошло той ночью на самом деле.

Хватит сидеть здесь и заниматься самобичеванием! Я была полна решимости действовать. Дорога до дома и приведение себя в порядок заняли около часа. Спустя ещё час я стояла у входа в элитный клуб с самым идиотским и банальным названием – «Эдем». Это место – пристанище алчных и лицемерных личностей, зацикленных только на себе и своих кошельках. «Эдем» – рассадник разврата и преступности. Здесь собрались все: продажные чиновники, «работающие» на благо народа, бизнесмены, раздающие взятки направо и налево, чтобы их дело процветало, наркочилеры и

бандиты, ищущие лёгкой наживы. Большинство из этих людей за стенами клуба – примерные семьянины, посещающие воскресные службы и готовящие индейку на День Благодарения. Змеиное логово, так я про себя называла это место. И сейчас я собиралась оказаться в самом его эпицентре.

У не примечательного входа выстроилась огромная очередь. Наряды посетителей вопили о богатстве: «На мне бриллиантов на сумму, превышающую численность населения в Африке!». И тем не менее, никакие сокровища не гарантировали им проход внутрь. Вход на вечеринки Хирама Келлера осуществлялся только по приглашениям, чтобы избежать присутствия пронырливых репортёров и полицейских под прикрытием. Я пробиралась сквозь толпу, игнорируя оскорбительные взгляды и колкие высказывания. Остаток моего пути преградили два охранника в чёрных костюмах. У одного из них был наушник для связи с остальной командой, а у другого – планшет со списком.

– Мисс, ваше приглашение.

– У меня его нет.

Охранники окинули меня оценивающим взглядом с ног до головы, едва заметно скривив губы в презрительной ухмылке.

– Тогда, боюсь, я не могу вас пропустить.

– Моё имя – Лина Келлер.

Они переглянулись, и тот, что с наушником, отошёл на несколько шагов и начал что-то говорить в рацию. Второй

продолжал сверлить меня взглядом, изучая мой наряд. Оделась я, конечно, в соответствии с требованиями этого притона: обтягивающее чёрное платье на тонких бретельках, поверх – шубка, имитирующая шерсть белого леопарда, длинные чёрные перчатки, доходящие до локтей, запястья украшали бриллиантовые браслеты, а шею – обруч из белого золота. Волосы я собрала в высокий конский хвост. Переминаясь с ноги на ногу, я взглянула на оставшегося со мной охранника.

– Мне очень жаль за доставленные неудобства.

– Что вы, мисс Келлер, всё в порядке.

– Не сейчас. Будет позже.

Охранник так и не понял, что я пыталась ему сказать. В этот момент второй махнул ему рукой, мол, «пропусти».

Массивные позолоченные двери распахнулись передо мной, и я переступила порог. Сцена искрилась огнями, на ней выступали танцовщицы, чьи движения балансировали на грани между стриптизом и искусством. Возле сцены стояли столики, обычно количество стульев вокруг каждого не превышало трёх штук. Мужчины с похотливыми взглядами следили за изгибами тел танцовщиц, а женщины строили глазки шуплому бармену. Я присела за один из свободных столиков, достала из сумочки тонкую сигарету с вишнёвым ароматом и закурила. Как бы я ни ненавидела это место, дядя постарался на славу. Всё здесь было исключительным: алкоголь, обслуживающий персонал, интерьер, музыка. Даже к

подбору персонала подходили с особой тщательностью – девушки должны быть высокого роста и с подтянутой фигурой, а парни, которых можно было пересчитать по пальцам) обладали модельной, женоподобной внешностью.

– Моя дорогая племянница, – произнёс дядя сухим тоном, отодвигая стул напротив. – Почему ты не предупредила меня заранее? Я бы включил тебя в список гостей.

– Привет, Хирам. Не думала, что мне нужно приглашение. В конце концов, по документам это и мой клуб тоже.

– С каких пор тебя заинтересовал «Эдем»? – я лениво взглянула на него. – Я разберусь с гориллами на входе.

– Не смей. Они отлично выполняют свою работу.

– Что тебе нужно, Лина?

– Сразу к делу. Отлично. – я покрутила бокал розового шампанского, который принёс официант, в руке. – Мне нужна работа.

Он рассмеялся. Его смех звучал как шелест купюр, пропущенных через счётчик банкнот.

– Что, не хватает процентов с выручки клуба? Все потратила на съём захолустной квартиры?

– Твои шестёрки не докладывают о том, сколько раз я сходила в туалет? Если нет, урежь им зарплату.

– Остра на язык, как всегда. Так зачем тебе работа?

– Слушай, я переживаю тяжёлое расставание. Мне нужно отвлечься.

– Точно. Паршивые друзья у тебя оказались. А я преду-

преждал тебя.

– Не надо читать мне нотации и лезть со своими советами. Я всегда учусь на своих ошибках. И вообще, почему мне кажется, что ты пытаешься меня отговорить?

– Тебе кажется. Я всегда рад видеть тебя здесь. Будешь администратором и немного шоураннером. Кто–то должен направлять этих девок на сцене. С твоими–то талантами, я уверен, ты справишься. Зарплатой, соответственно, не обижу.

– Когда приступать?

– Со следующей недели. Работать будешь четыре дня в неделю с трёх часов дня и до четырёх утра. Я сверюсь с твоим расписанием и пришлю тебе график. Развлекайся.

Итак, теперь я официально заперта в «Эдеме». Хирам, подмигнув, словно довольный кот, отпустил меня в этот развратный улей, к своим партнерам и проституткам. Вот оно, начало моего не слишком хорошо продуманного плана. Но как собрать хоть какую–то информацию, не вызвав подозрений? Эта задача казалась невыполнимой.

Неоновый свет, проникая сквозь дым сигарет, окутывал грешные силуэты, отбрасывая причудливые тени. Голос джазовой певицы, томный и тягучий, проникал под кожу, заставляя нервы звенеть. Боже, сколько же я пролила слез на этой сцене! Мне было всего четырнадцать или пятнадцать. Да, слишком юна, чтобы выступать в этом змеином логове. Но для Хирама люди – всего лишь инструменты для извлечения

прибыли, и родная племянница не была исключением.

Здесь, в «Эдеме», я познала горькую правду жизни: извращенцев намного больше, чем нормальных людей. Меня прожигали похотливые взгляды взрослых мужчин, пока я пела и танцевала, словно кукла, которую дергает за ниточки жадный и безжалостный кукловод. Воспоминания об этом месте, как терпкий яд, обжигают горло. Слишком многие из моих самых ярких и самых ужасных воспоминаний связаны с «Эдемом». В голове всплывали и светлые моменты: помню, одна из танцовщиц, добрая и мудрая женщина, научила меня наносить макияж и делать сложные укладки. Но, увы, таких случаев можно пересчитать по пальцам.

Стиснув зубы, я вылетела из проклятого клуба, захлопнув за собой дверь, словно захлопывая крышку гроба. Дождь хлестал не переставая, и я, словно одержимая, подставила лицо ледяным струям. Воздух из легких вырвался клубами пара и тут же растворился в ночной мгле. Я сорвала с плеч дорожную шубку, словно сдирая кожу, и вывернула ее наизнанку. Открытые участки тела мгновенно покрылись мурашками от соприкосновения с обжигающей водой, но я стояла неподвижно, как статуя, позволяя дождю пропитать одежду насквозь, смыть с себя грехи и смрад «Эдема». Я стояла, пока зубы не начали стучать друг об друга, а губы не онемели от холода.

В машине я дрожала, как осиновый лист, вода стекала с меня, словно я вынырнула из реки. Спать не хотелось со-

вершенно. Наоборот, во мне бурлила неукротимая энергия, требуя выхода. И я приняла решение заехать в кофейню при кампусе, выпить литр крепчайшего кофе и закончить этот чертов доклад.

Звон колокольчика над дверью прорезал ночную тишину кофейни. Никогда не понимала, зачем они работают в такое время... а сегодня готова была расцеловать каждого сотрудника! Девочка за стойкой, будто почувствовав мою благодарность, моментально сбросила с себя маску усталости, натянув приветливую улыбку. В зале, словно в полуночном приюте, ютились редкие посетители, такие же потерянные души, как и я. Не обращая внимания на их приглушенные разговоры, я подошла к стойке, с дрожью в голосе произнесла заказ:

– Два больших капучино... с двойной порцией эспрессо. Один сейчас, пожалуйста... а второй сделайте с собой, чуть позже.

– Присаживайтесь, я принесу вам, как только будет готово, – отозвалась девушка, одарив меня мимолетным, но теплым взглядом.

– Спасибо... И сдачу оставьте себе, – пробормотала я, протягивая ей мятую столдолларовую купюру.

Выбрав столик у окна, я с ужасом оглядела свое мокрое платье, надеясь, что ущерб будет минимальным. Лихорадочно проверила телефон – ни единого сообщения от хакера. Как часто будет выходить на связь? Мне нужно выяснить, кто этот кукловод, и перерезать его нити! Я не позволю собой

манипулировать. Я буду играть по своим правилам, медленно втираясь в доверие и к Хираму, и к этому загадочному хакеру.

В этот момент девушка–бариста вернулась, неся мой кофе и белоснежное вафельное полотенце. С благодарностью схватив его, я промокнула шею и лицо, оставляя на ткани следы размазанной туши. «Оставьте себе», – тихо сказала она, прежде чем исчезнуть за стойкой.

Первый глоток горячего напитка обжег горло, проливаясь теплом по всему телу. Только сейчас я поняла, насколько сильно ооченела. Погрузившись в собственные мысли, я отрешенно смотрела в окно, пока боковым зрением не уловила движение у входа... и не услышала его. До боли знакомый голос.

– О, нет... Только не это... – прошептала я, судорожно оглядываясь. Слишком поздно. Они уже заметили меня и направлялись прямо сюда. Резко отвернувшись, я случайно задела кружку, и горячий кофе пролился на стол. – Черт!

– Эй, Ал, посмотри кто здесь! – заорал Лео, приближаясь к моему столику и бесцеремонно опускаясь на стул напротив меня. – Да это же наша напарница по маркетингу! А мы–то думали, она в отпуске!

Я бросила на него угрюмый взгляд, не удосужив ответом. Марк, кажется так звали третьего, и Аластор, словно верные псы, последовали за ним, подтаскивая стулья от соседних столиков.

– Шикарно выглядишь, – съязвил Аластор, окинув меня оценивающим взглядом.

– Господи! Ну почему всегда ты?! – не выдержав, я взорвалась. – Почему ты постоянно оказываешься там же, где и я?! У меня уже паранойя начинается! Вы со своими друзьями меня преследуете! Хватит!

Парни переглянулись и разразились громким хохотом. Я уставилась на них, вскинув бровь.

– Сумасшедшая, – сквозь смех выдавил Ал. – Да, ты конечно сексуальна в этом мокром облегающем платье, но чтобы преследовать тебя... Не смейся. Оглянись, где мы находимся, – заметив мой возмущенный взгляд, он продолжил: – Правильно, в университетской кофейне. Шанс встретиться здесь велик, ровно настолько, что ты могла бы столкнуться со своим бывшим с новой пассией. Ему бы ты тоже заявила, что он тебя преследует? Дай-ка подумать, где мы еще случайно пересекались, якобы преследуя тебя? Ах, да... посвящение первокурсников. Ты вроде девочка умная, или мне нужно разжевать, как это получилось?

Аластор, с его убийственной логикой, загнал меня в угол. Я почувствовала, как краска заливает щеки, и отвернулась, пытаясь скрыть смущение. Этот хакер... из-за него у меня развилась настоящая паранойя, мне постоянно кажется, что за мной следят. Скрестив руки на груди, я уставилась в окно, и в мутном отражении заметила краем глаза, как кто-то пристально наблюдает за мной. Черт, я ошиблась... но ни за

что не признаюсь этим троим!

– Допустим, спишем все это на досадное совпадение, – буркнула я, пытаясь сменить тему. – Тогда позвольте узнать, что привело вас в кофейню в час ночи? – Проверила время на телефоне, словно это могло мне помочь.

– Серьезно? – раздался тихий голос, принадлежавший, кажется, Марку. Я ни разу не слышала, чтобы он говорил так долго. – А что тебя привело? Может, это ты нас преследуешь? С какой стати нам вообще тебя преследовать? Мы вообще-то готовим проект по маркетингу, в котором ты не принимаешь ни малейшего участия!

Марк неожиданно вспыхнул, даже привстал от злости. Аластор, сдержанным жестом, приказал ему сесть и успокоиться. Я вжалась в стул, испуганно хлопая глазами. Они меня пугают.

– Ладно, простите, что наехала. Тяжелый день, – пробормотала я, когда девушка принесла парням их кофе на вынос. – Поговорим о проекте в универе. Не буду вас задерживать.

Схватив свой второй, так и не выпитый кофе, я поспешно направилась к выходу. В машине я дала волю накопившемуся гневу, яростно колотя руками по рулю. Дождь, наконец, перестал барабанить по крыше. Мой голос сорвался, превратившись в хриплый шепот. Стянула перчатки и украшения и, не глядя, швырнула их на заднее сиденье. Вдруг, как гром среди ясного неба, пассажирская дверь распахнулась, и на соседнее сиденье бесцеремонно уселся Аластор. Мои руки

вцепились в руль, взгляд исподлобья был устремлен вперед.

– Чего тебе? – процедила я сквозь зубы.

– У тебя все в порядке? Выглядишь дерганой.

– Все отлично, – отрезала я, переводя взгляд на него. – Слушай, по поводу того поцелуя... Надеюсь, ты понимаешь, что он ничего не значит.

– Я понимаю. Это же всего лишь игра, – произнес он с легкой усмешкой, от которой по коже побежали мурашки.

– Отлично. Просто я решила расставить все точки над «i».

Он продолжал сидеть и прожигать меня взглядом. Вопросительно изогнула бровь.

– Что еще?

– Признайся, что тебе понравилось.

– Чего?! Проваливай отсюда! – Я вскочила, пытаюсь вытолкнуть его из машины, но он, смеясь, захлопнул дверь.

Остаток ночи, да и все утро до пар, я провела, уткнувшись в монитор, в отчаянных поисках материалов для доклада. В зеркале заднего вида на меня смотрела жалкая пародия на человека – два темных круга вместо глаз. С таким видом – ходячий рекламный плакат бессонных ночей – я пересекла кампус в поисках своих напарников. Проходя по коридору, я почувствовала на себе липкие, брезгливые взгляды студентов. Чего уставились, как будто впервые видят студента в за-трапезном спортивном костюме и с лицом, на котором напечатано «SOS»? Прислушавшись, я различила сдавленные смешки, а когда кто-то встречался со мной взглядом, по-

спешно отворачивался, словно я прокаженная. Да что, черт возьми, происходит?! Наконец, я нашла своих партнеров по проекту на лестнице, ведущей в южное крыло

Южное крыло... заброшенный призрак университета, пу-
стующий уже лет семь. Когда-то здесь звучали аккорды, зве-
нели голоса, кипела жизнь факультетов музыки, вокала и ак-
терского мастерства. Но время показало, что творчество в
Меривеле не в почете. Преподавателей перенаправили в спе-
циализированные учебные заведения, а классы и аудитории
остались забитыми новой, зачастую нераспечатанной аппа-
ратурой и инструментами. Но мне нравилось южное крыло.
Оно было другим, не похожим на стерильный, прагматичный
остальной университет. Коридоры в стиле барокко, высокие
стены цвета слоновой кости плавно перетекали в сводчатый
потолок того же оттенка, окантованный лепниной. Пол был
устлан бордовым ковровом с золотыми нитями по краям.
Место, где можно было спрятаться от серости будней.

Парни сидели на мраморных ступеньках, каждый погру-
женный в свои мысли, игнорируя мое появление. Скрестив
руки на груди, я демонстративно прочистила горло и с вызо-
вом посмотрела на Аластора. Встретившись со мной взгля-
дом, он тепло улыбнулся и похлопал ладонью по месту ря-
дом с собой, приглашая сесть. Сил сопротивляться не было,
и я повиновалась, обхватывая колени и пытаюсь согреться.

– Ребята, простите, что сорвалась на вас вчера. Мне дей-
ствительно очень жаль, – проговорила я, чувствуя, как от

усталости дрожат руки. – Я в последнее время вся на нервах... Не хочу портить отношения с самого начала года, нам вместе еще работать и работать. И... – я заломала трясущиеся пальцы. – ...спасибо, что заступились за меня на той вечеринке. Вероятно, вы просто живете по принципу «один за всех и все за одного». И все же... это все произошло по моей вине.

Марк оторвался от своего блокнота и бросил на меня сначала недружелюбный, а затем многозначительный взгляд, который тут же переметнулся к Аластору. Между ними пробежала невидимая нить – какой-то немой диалог, смысл которого ускользал от меня.

– Извинения приняты, – наконец заключил Ал, протягивая руку для рукопожатия. – Мир?

– Мир, – ответила я, едва заметно улыбнувшись, и пожала его руку в ответ. – Посвятите меня в курс дела. Что от меня требуется?

– Арни намекнул, что любит работы с творческим подходом, и я думаю, с этим мы сможем получить хорошую оценку, – сказал Марк.

– Стоп, стоп. Кто такой Арни?

– Ну, препод... мистер Берг.

– А, вот оно что. Ну, давайте подумаем, что мы можем придумать...

– В целом мы уже все придумали, красotka, – заявил Лео, отрываясь от мобильной игры. – Теперь все зависит только

от тебя.

– Что? Я не понимаю, – я растерянно переводила взгляд с одного парня на другого.

– Лина, ты умеешь петь? Нам нужен положительный ответ, потому что от этого зависит наша оценка.

Я замешкалась, не зная, что ответить. В тот момент, как я открыла рот, наши телефоны взорвались лавиной уведомлений.

– Наверняка это новостная рассылка университета, – предположила я, машинально засовывая телефон в рюкзак.

– Оу... – тихо произнес Лео, прикрывая рот кулаком, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на ужас.

– Не смотри, – приказным тоном отрезал Аластор и потянулся, чтобы заблокировать мой смартфон.

– Что там? – непонимающе спросила я, чувствуя, как нарастает тревога.

– Ты бы не хотела этого знать, Лина.

– Ну уж нет. Раз такое дело, я обязана это увидеть.

Я выхватила телефон из рук, пока Аластор не успел меня остановить, и открыла письмо с массовой рассылкой. В нем не было текста, только видеофайл и несколько фотографий. Палец, словно по чужой воле, коснулся кнопки воспроизведения, и ролик растянулся на весь экран. Увиденное повергло меня в состояние полного оцепенения, будто ледяной водой окатили. На экране была я, в самом интимном и раскрепощенном состоянии. На видео была запечатлена одна из

многих ночей, которые мы с Роем проводили вместе. Задыхаясь от страсти, я умоляю его взять меня еще грубее, и он выполнял мои просьбы, сопровождая все это грязными словечками. Это была та версия меня, которую я доверила человеку, которого считала достойным доверия. Следующие за видео фотографии были не лучше – я в откровенном нижнем белье, сидящая между ног этого ублюдка Роя и ублажающая его. Ярость хлынула в меня, как лава из вулкана. Если этот подонок думает, что ему это сойдет с рук, то он сильно ошибается. Я могла бы повторно сломать его нос и лишиться возможности трахать кого-либо, но я поступлю коварнее. Я разрушу его жизнь до основания. Мечь – это блюдо, которое подают холодным.

– Один... два... три... – начала я считать вслух, пытаюсь подавить подкатывающую паническую атаку. Парни тактично молчали, чувствуя незримое напряжение. Глубокий вдох. – Скотина!

– Ты в порядке? – Аластор, проявляя неожиданную чуткость, коснулся моего плеча.

– Оказывается, ты такая страстная, красотка, – выпалил Лео, хлопнув меня по спине, словно я была приятелем. – А мне-то показалось, что ты фригидная сучка.

– Лео, заткнись! – рявкнул на него Ал, а во мне закипала новая волна ярости.

Вместо того, чтобы разрыдаться или закатить истерику, я вдруг звонко рассмеялась. Моя реакция, казалось, повергла

их в еще больший шок, чем само видео. Другая на моем месте, наверное, уже билась бы в истерике или, еще хуже, побежала бы в деканат, чтобы забрать документы и навсегда уехать из этого проклятого места. Будь я хоть немного нормальной, так бы и поступила. Но нормальность – это точно не про меня. Этот подонок Рой наверняка сделал рассылку не только по нашему кампусу, но и своим похотливым друзьям из других универов. Что ж, ему это дорого обойдется.

– Парни, у меня есть идея. Как вы смотрите на то, чтобы прогулять сегодняшние пары?

– Погоди, что? – от удивления Лео едва не выронил челюсть.

– Что?

– Стой–стой, ты что, так и оставишь эту ситуацию со сливом?

– С чего ты взял, Норд? – уголки моих губ растянулись в холодной, почти дьявольской улыбке. – Пусть ущемленный мальчик порадует своей мнимой, маленькой победе. Но я ему устраю... Ну так что, вы со мной?

Спрыгнув со ступенек, я направилась к аварийному выходу, а оттуда – напрямиком на парковку. В голове уже начал складываться идеальный, жестокий план мести, и я знала только одного человека, который мог бы помочь в его осуществлении. Схватив телефон, я быстро напечатала сообщение: *“Мне нужна твоя помощь. Найди все, что сможешь, на Роя: скелеты в шкафу, сплетни, компромат – все, что*

только возможно!” Хакер прочитал сообщение мгновенно, и столь же быстро пришел ответ: “*Все будет*”. Надеюсь, он откопает что-то из ряда вон выходящее, а я добавлю к этому слив этих грязных фоток. Отец Роя – весьма влиятельный чиновник, и скандалы ему сейчас ни к чему. И какое же счастье, что у меня довольно крепкие связи с полицией! Этому подонку ни за что не отвертеться от заслуженного наказания. Сделать меня своим врагом – это была его фатальная ошибка. Он еще не знает, с кем связался.

Глава 4

Я подбила парней прогулять пары, и вот мы уже стоим в строительном магазине. Кассир, словно робот, монотонно пробивал баллончики с краской. Рою не мешало бы обновить интерьер в своей берлоге, и я с превеликим удовольствием ему в этом помогу. Меня до сих пор терзает вопрос: как Аластор, Норд и его дружки вообще согласились на эту авантюру? В них, кажется, было даже больше азарта, чем во мне. Мы сидели в машине и дружно уплетали сэндвичи с курицей и яйцом, когда Марк вдруг спросил:

– Это все, конечно, здорово. Но как мы попадем в его комнату?

– У меня есть ключ, – небрежно бросила я, вызвав удивленные взгляды.

– А вот меня больше интересует, откуда у тебя такая крутая тачка? – поинтересовался Лео, набивая рот бутербродом так, что крошки летели во все стороны.

– Много работала, – отрезала я, стараясь скрыть раздражение.

– Да ну, брешешь! Полюбому родители купили. Признайся!

– Нет, я действительно работала. У меня нет родителей, которые покупают мне крутые тачки, – я грустно улыбнулась, вспоминая свое нелегкое прошлое.

– О, прости, – смущенно пробормотал Лео, явно пожалев о своих словах.

– Все нормально. Давайте доедайте и поедем. У него сейчас тренировка, закончится через час. У нас не так много времени, – отправив последний кусок хлеба в рот, я завела машину.

До кампуса мы добрались в считанные минуты. Небо заволокло свинцовыми тучами, воздух был наэлектризован, словно перед грозой. Листья на полуголых кленах шелестели под порывами ветра, приятно лаская слух. Втягивая носом свежий воздух, я окинула взглядом здание мужского общежития. Парням нужно пройти незамеченными, лишние проблемы им сейчас ни к чему. Значит, нужно отвлечь бдительного коменданта. Я посмотрела на парней, затем нащупала в кармане зажигалку, и дерзкий план моментально созрел в моей голове.

– Так, план такой, – парни склонились ко мне, внимательно слушая. – Я сейчас пойду отвлеку коменданта, вы стойте за углом. Я подам вам знак, когда можно будет заходить. Встретимся у комнаты Роя. Вас не должны заметить, иначе всем будет плохо.

Они кивнули в унисон, а я в свою очередь подкурила сигарету, сделала пару глубоких затяжек и, выпустив дым, двинулась к главному входу. На подходе я бросила тлеющую сигарету в мусорку, и, к моему счастью, там лежали какие-то бумажки, которые с легкостью вспыхнули. Вызвав на своем

лице панику, я побежала в комнату коменданта, вопя о пожаре. Мужчина лет пятидесяти среагировал мгновенно, сорвал со стены огнетушитель и, ругаясь, побежал за мной. Всего на секунду я встретилась взглядом с Аластором, и парни, поняв сигнал, бесшумно побежали к комнате Роя, прихватив сумку с краской. Поломав комедию еще пару минут, я поспешно ретировалась, пока комендант звонил в деканат и сообщал о возгорании.

В коридоре царила гробовая тишина. Большинство студентов, хоть и были раздолбаями и детишками богатеньких родителей, но занятия без уважительной причины старались не пропускать. Сегодня как раз был один из тех редких дней, когда в общежитии практически никого не осталось. В своих действиях я ничуть не сомневалась, но может быть, стоило дождаться информации от хакера? Сообщения от него можно ждать целую вечность, и неизвестно, что он вообще сможет откопать. А жажда мести бушевала во мне уже сейчас, требуя немедленного удовлетворения. На долю секунды меня посетила мысль о неправильности поступка, но я отмахнула ее так же быстро, как проникла в комнату бывшего.

В помещении царил хаос: на полу валялось грязное белье наряду с упаковками от протеиновых батончиков. Раньше мы всегда убирались вместе, по моей инициативе, конечно, и в комнате была идеальная чистота. В углу, под грудой одежды, я заметила чемодан Ребекки. Прежней ярости ее шмотки не вызвали. Я всегда убеждала себя в том, что в из-

мене всегда виноват мужчина, но наша ситуация – совсем другая история. Злость сменилась неприязнью, а затем и во-все опустошением. Баллончик краски в моей руке отозвался глухим шипением. Не снимая обуви, я встала на расправленную кровать и большими, кроваво–красными буквами вывела на стене «МУДАК». Ал и Лео не отставали и тоже оставили свой «автограф» на стенах, а Марк стоял у рабочего стола, на котором лежал ноутбук Роя. На заставке была наша с ним фотография. Я отвлеклась, выводя последнюю букву, и вдруг... треск. Инстинктивно резко повернула голову в сторону шума, и картина, открывшаяся моему взору, заставила меня от души рассмеяться. Марк все также оставался у стола, но теперь ноутбук был в его руках... точнее, его части: экран – в левой, а клавиатура – в правой. Двое его друзей смотрели на него в полном оцепенении, будто не ожидали от своего тихого друга такой ярости.

– Чувак, это же порча личного имущества. Тянет на статью! – задыхаясь от хохота, выдавил Лео.

– Не беспокойся об этом, Марк, но больше, пожалуйста, ничего не ломай, – обратилась я к вандалу с невинным видом.

– Я думал, мы здесь именно за тем, чтобы разнести в щепки комнату этого утырка.

– Комнату, не вещи, – поправила я, закатывая глаза.

Он пожал плечами и разжал пальцы. Техника, работавшая буквально пару минут назад, с грохотом обрушилась на пол,

разлетаясь на мелкие запчасти. Марк покопался в тумбочке и, найдя то, что искал, скрылся в ванной комнате. Одно из немногочисленных преимуществ универа для золотой молодежи – наличие душа и туалета в каждой комнате. Моя маленькая диверсия удалась на славу, и мы в спешке покинули общежитие по пожарной лестнице, словно профессиональные диверсанты.

– Что ты там натворил? – спросила я у Марка, когда мы вновь уселись в машину.

– Завтра узнаешь, если, конечно, ты не решишь вновь прогулять пары, – таинственно ответил он.

– Кстати о парах... Мне нужно вернуться, сдать чертов доклад по предпринимательству. Вы в универ? Или куда вас отвезти?

– Мы с тобой, – заключил Аластор. – Нам еще нужно обсудить наше групповое задание.

Путь до университета занял не больше пяти минут. За это время парни вкратце обрисовали концепт, который они придумали для группового задания. Если честно, у меня были большие сомнения насчет этой затеи. Я могла бы оставить машину у общежитий, но, во-первых, будет удобнее, если она будет на стоянке главного корпуса, а во-вторых, нужно было постараться максимально замести следы. Распрощавшись с мальчиками, я отправилась на свои занятия, а они – на свои. Адреналин все еще бушевал в крови, и новые темы давались мне с какой-то невероятной легкостью. Я отвеча-

ла на все вопросы преподавателей, поражая их своим энтузиазмом. Давно у меня не было такого рвения к учебе! Надо почаще устраивать что-то подобное... может, я наконец-то полюблю свою профессию...

Почти все время я украдкой поглядывала на телефон, в надежде увидеть сообщение от хакера. Не знаю, в какой момент я привязалась к нашему общению. Возможно, это произошло потому, что я лишилась всех близких мне людей в один миг. А он, пока я находилась в глубокой “депрессии”, изредка справлялся о моем состоянии и присылал забавные видео с котятами. Я давно не появлялась в социальных сетях, и подписчики начали строить самые невероятные теории о том, куда я пропала. Мне срочно нужно выйти в онлайн, пока мои компрометирующие фото и видео не слили в сеть. Я могу и должна сделать из этого скандального слива настоящий инфоповод, как всегда. Любой скандал с моим участием – это очередной инфоповод, который приносит мне славу и деньги. Надо и об этом подумать на досуге.

Весь оставшийся учебный день мои мысли, будто назойливые мухи, кружились вокруг серых, словно осколки льда, глаз Аластора. В них было что-то таинственное и зловещее, как в глазах хищника, выслеживающего добычу. Я отчетливо помнила его взгляд за секунду до поцелуя на вечеринке – как расширились зрачки, заполняя почти всю радужку, выдавая его внезапное, неудержимое желание. Я до сих пор ощущала обжигающее прикосновение его горячих пальцев

на моей шее, словно клеймо. Не могу отрицать его животной привлекательности. Мне импонирует его дерзость, уверенность в себе и неприкрытая харизма. Зачастую парни просто боятся со мной заговорить, опасаясь моей не самой безупречной репутации в университете. Я была популярна, но не как королева бала, а как дерзкая нарушительница правил, бунтарка, бросающая вызов обществу.

А этот хакер... Его загадочная персона также подогрела мой интерес, разжигая любопытство. Кто скрывается за всеми этими анонимными сообщениями? Что ему известно обо мне? Какие секреты он хранит? Его таинственность манила, словно запретный плод. Сейчас я была бессильна что-либо предпринять, кроме как устроить этот бессмысленный погром в комнате Роя, словно выпустила пар. Нужно ждать, словно затаившийся зверь, информации от Хакера, надеясь, что он откопает что-то по-настоящему стоящее, что обрушит жизнь этого ублюдка в одночасье. И, черт возьми, надеюсь, что он действительно хакер, а не какой-то сумасшедший сталкер, случайно раздобывший мой номер телефона. Какое отношение этот таинственный Хакер имеет к Ричарду Холлу? Что, если все это тщательно спланированная подстава от моего дорогого дядюшки? Стоп. Мои мысли, словно змеи, стали затягивать меня в совершенно другое, опасное русло. Буду решать проблемы по мере их поступления. Первым делом нужно нейтрализовать этого кобеля Роя. Эта ходячая проблема будет только мешаться, путая карты и портя

всю игру. И совершенно точно ясно, как день, что полностью доверять этому загадочному хакеру ни в коем случае нельзя. Он – темная лошадка, играющая по своим правилам.

Мой обед был спокойным до тех пор, пока ко мне не подлетела Ребекка. Я сидела на заднем дворе и наслаждалась редкими лучами солнца, греющими кожу. Я поняла, что кто-то прервал мой покой, только тогда, когда на лицо упала тень. Медленно открыв глаза, я потянулась губами к трубочке мангового шейка, чувствуя, как холодная сладость приятно обволакивает горло.

– Чего тебе? Если пришла пялиться на меня, то не трать мое и свое время, – пробормотала я, не отрываясь от шейка.

– Ты сука! Я знаю, что ты сделала с комнатой Роя, – прошипела некогда лучшая подруга, ее лицо исказилось от злости.

Я опустила стакан на стол, с наслаждением наблюдая, как капли шейка стекают по его стенкам.

– Дорогая моя подруга, спешу тебе напомнить, если ты забыла. Это не я прыгнула в койку к парню своей лучшей подруги, это не я, глядя ей в глаза, успокаивала, когда вторая думала, что ей изменяет парень. Так вот, теперь напряги свою одну единственную извилину и подумай еще раз, сука ли я.

– Ты разгромила его комнату, ты ненормальная! – выплюнула она, покраснев от ярости.

– Интересно, что скажет Рой, когда узнает, что ты траха-

ешься с преподавом по философии, чтобы тот, в силу своего возраста, влиял на комиссию по успеваемости, – игнорируя ее нападки, отчеканила я, смотря прямо в ее потемневшие от злости глаза.

– Ты не посмеешь, – прорычала она, сжимая кулаки.

Я хищно улыбнулась, чувствуя, как уголки моих губ приподнимаются в предвкушении, давая понять, что разговор окончен и я продолжу наслаждаться своим шейком. Солнце играло в остатках напитка в стакане, словно подчеркивая мою победу.

«Вот дрянь! Еще имеет наглость подходить ко мне,» – пронеслось в голове, пока я неотрывно смотрела на потрескавшийся асфальт под ногами. Я не буду говорить Рою об этой стороне Ребекки, их отношения не моего ума дело. Но я должна поставить эту выдру на место и сообщить совету о связи преподавателя и студентки. Да, мистер Осборн не виноват в наших разногласиях, но он виноват в другом – в измене своей жене. Насколько я знаю, его дети едва ли младше меня. Гнев закипал в груди, перемешиваясь с остатками сладкого мангового шейка. Телефон словно сам прыгнул в мою руку в эту же секунду, пальцы машинально набрали сообщение:

«Привет. Ты сейчас занят?»

«Моя дорогая Луна, для тебя я всегда свободен.»

Уголки губ непроизвольно дрогнули. Он умел играть словами.

«Дорогая Лина? Любопытно. А как мне называть тебя? Мой таинственный хакер?»

«Ты можешь называть меня как угодно... Особенно, если это звучит из твоих уст.»

«Как насчёт чего-то более интимного – имени, например?»

«Хитро, Лина. Очень хитро. Но... пока что это останется тайной. Тайны делают нас ближе, не так ли?»

«Жаль. Но ты прав. Флиртовать с незнакомцем – это как пить вино вслепую. Опасно, но чертовски захватывающе.»

«Чем я могу тебе помочь?»

Он будто проигнорировал флирт, но я чувствовала – он улыбнулся.

«Мне нужно, чтобы ты взломал телефон Ребекки. Там есть переписки и фотографии с мистером Осборном. Она переступила черту.»

«Без проблем. Я настрою тебе доступ к её облачному хранилищу. Всё будет на твоём телефоне.»

«Значит, тебе нужен доступ к моему телефону? Опасная игра, хакер...»

«Вот за что я тебя обожаю – ты видишь чуть дальше, чем остальные. Но не переживай. Я не лезу туда, где меня не ждут. Хотя... будь осторожна, вдруг тебе даже понравится, если я немного загляну внутрь.»

«Может быть. Но не в этот раз. Что мне нужно сде-

лать? »

«Прими вызов. И доверься мне. Хотя бы на один вечер.»

Глава 5

Экран телефона вспыхнул, вырывая меня из мыслей, как вспышка камеры в темноте.

Неизвестный номер.

Ну, конечно. А как же иначе? Сердце рванулось вверх. Я остановилась посреди заднего двора университета, будто наткнулась на стену. Холодный ветер зацепил край куртки.

Дыхание перехватило, пальцы задрожали. Я коснулась экрана – и в тот же миг звонок оборвался. Дисплей почернел. А затем – словно сцена из плохого триллера – по экрану побежали строки кода. Зелёные, ломаные, живые.

– **Начинаю загрузку,** – прогремел синтетический голос, чужой, пустой, как тоннель метро. – **Это займёт не более пяти минут.**

Я замерла. Птицы вспорхнули с ближайшего дерева.

Символы скакали по экрану – словно кто-то копался в моём сердце, вытаскивая наружу всё личное, всё скрытое. И я почувствовала это снова. Страх. Да. Но вместе с ним – возбуждение. Острый, хищный интерес. Если он получил доступ... он видел всё. Абсолютно всё. И кое-что из этого не предназначалось даже самым близким.

– **Эй, мстительница, ты выглядишь напуганной,** – голос снова возник ниоткуда.

Я вздрогнула и обернулась. Ветер трепал ветви. В окнах

учебного корпуса отражался бледный закат.

– Что?..

– **Что?** – переспросил он, как ни в чём не бывало.

– Ты только что сказал, что я выгляжу напуганной.

– **Ну да. Разве это не правда?**

– Хватит. Ты что, видишь меня?! – Я резко огляделась.

Никого. Только урны, скамейки и тихие здания.

Я сжала телефон так крепко, что побелели пальцы.

– **Ну, я ведь подключился к твоему телефону. Камера, микрофон – стандартный набор. Пока мы на связи.**

– Чёрт...

– **Не переживай,** – усмехнулся он. – **Я не подглядываю. Почти. Всё временно.**

– «Временно». Ага. Сейчас прямо поверила.

– **Просто доверься,** – голос стал мягче, почти спокойным.

– Ладно. Я попробую. Но и ты доверься мне. Скажи своё имя.

– **Лина... То, что я тебе пишу, ищу для тебя компромат, звоню – всё это уже знак доверия. Обещаю, ты узнаешь, кто я. Но не сейчас. Когда мы закончим наше дело.**

Голос всё ещё был искажён, но я поклялась бы – он звучал теплее.

– **Я знаю, ты боишься...**

– Я не боюсь! – я перебила его резко. – Мне просто не

нравится, что какой–то анонимный, пусть и харизматичный хакер, копается в моём телефоне.

– **Харизматичный?** – усмехнулся он. Щёки вспыхнули, как от порыва ветра. – **Снова флиртуешь со мной, Лина?**

– Не льсти себе. Делай, что нужно – и исчезни.

– **Ты покраснела,** – прошептал он. И в этот момент – уже без искажения. Настоящий голос. Тихий, бархатный, пугающе близкий.

– **Я уйду из твоего телефона... но вот из твоих мыслей?**

Звонок оборвался.

Шум деревьев стал громче. Где–то за корпусами хлопнула дверь. Я стояла одна посреди двора, и только теперь поняла, что не дышала.

Станный разговор с хакером словно электрическим разрядом пробежал по нервам, оставив после себя смесь возбуждения и тревоги. На смену ей тут же пришло будничное: на почту пришло письмо от дяди с моим рабочим графиком. Завтра мой первый день в «Эдеме», пафосном клубе, где, по иронии судьбы, начнется моя миссия по проникновению в архивы Хирама.

Пересекая гулкий, почти пустой главный корпус Мери-вела, я мысленно прокручивала варианты проникновения в кабинет дяди. Нужно подгадать момент, когда он укатит в очередную командировку. Доступ к его расписанию – ключ к успеху. Снова просить помощи у хакера? Нет. Он и так

сделал для меня слишком много. Я не хочу злоупотреблять его... добротой? В любом случае, с этим я должна разобраться сама.

Холл пустовал, но на затылке словно прожигали дыру. Ощущение чужого взгляда было настолько явственным, что я невольно поежилась. Кажется, моя паранойя достигла своего апогея.

Сегодня в любом случае есть одна незавершенная задача, гложущая меня изнутри. Необходимо просмотреть папку Ребекки, отсортировать информацию и отправить анонимное письмо декану. Надеюсь, эта змея получит по заслугам. Экран ноутбука отсвечивал в мои глаза, но я уже не моргала. Ощущение – как будто копаешься в чужой грязи. И чем глубже копаешь, тем больше тонешь.

Я открыла папку Ребекки, изначально скрытую за набором безобидных файлов. Внутри – вторая папка, с лаконичным названием: «Е». Сначала я увидела видеозапись – интимный момент между мистером Осборном и Ребеккой в его кабинете. Но потом – ещё больше.

Осборн: Умница. Без тебя я бы давно утонул в бумагах.

Ребекка: Только не забывай, что ты мне обещал.

Осборн: Я не забываю. Твои фото – мой якорь по утрам.

Ребекка: Тогда не подведи. Я не могу попасть в списки на отчисление. Мне нужна эта стажировка в «Хай Инженеринг». Любой ценой.

Осборн: Ты знаешь, что я для тебя всё сделаю. Только не

показывай эти кадры никому, ладно?

Я листала дальше. У меня сводило желудок.

Фотографии.

Сначала – селфи на фоне книжных стеллажей. Ребекка смеётся, Осборн смотрит в камеру, улыбается по-мужски уверенно. Потом – у бассейна. Она в бикини, он в лёгкой рубашке, с коктейлем в руке. Отель, судя по геотегу, – побережье Лазурного Берега. Даты – за месяц до начала семестра. На одной из фотографий они целуются, обнявшись на фоне заката.

Это была не интрижка. Это была зависимость. Связь. Манипуляция.

Я закрыла ноутбук и провела рукой по лицу. Пальцы были липкими, как от пыли или вины. Я чувствовала, как бешено стучит сердце. Как будто меня саму поймали. *«Она собиралась это использовать. Шантажировать? Защищаться? Или продавать влияние?»*

Но одно я знала точно: декан должен это увидеть. И не только ради мести, но и потому что это недопустимо. Недолго думая, я напечатала письмо декану.

Кому: Декан Университета Меривела

Тема: Информация, требующая внутреннего расследования

Отправитель: – анонимно –

Дата: 19.09.2023

Уважаемый декан,

В прилагаемом материале содержатся данные, указывающие на серьёзное нарушение профессиональной этики со стороны преподавателя философии **мистера Осборна**.

Я говорю не о слухах, а о фактах:

– видеозапись, на которой преподаватель и студентка Ребекка Селлерс вступают в близкий физический контакт в его рабочем кабинете;

– **переписка**, в которой обсуждаются условия «взаимной поддержки», продвижение по учебной программе и обещания карьерных преференций в обмен на личные услуги;

– **фотографии**, сделанные вне университета, в том числе на зарубежном отдыхе, где они запечатлены вместе в интимной обстановке.

Особенно тревожно, что в сообщениях преподаватель упоминает опасения, связанные с утечкой этих материалов, что может указывать на знание их компрометирующего характера.

Я не преследую личных целей. Моё единственное намерение – защитить студентов и восстановить этические стандарты, которые должны быть незыблемы в академической среде.

Прошу вас:

– немедленно начать внутреннее разбирательство;

– обеспечить конфиденциальность материалов;

– отстранить обе стороны до выяснения всех обстоятельств.

Материалы приложены в архиве.

Если потребуется, я смогу предоставить дополнительные подтверждения – всё также анонимно.

С уважением,

Анонимный источник

Ну вот и все. Фитиль зажжен, осталось только дожидаться взрыва. Я уверена, ее отчислят из универа, а его уволят. Одним письмом я разрушу одну семью и лишила хорошего будущего подругу. Муки совести, как ни странно, меня совсем не волновали. Их просто не было. Она знала, каков мой гнев и что будет, если она переступит мне дорогу.

Запах «Эдема» бил в нос, словно кувалдой: приторная сладость алкоголя смешивалась с густым, землистым ароматом травки. Здесь вам не филармония, и публика собралась явно не ради высокого искусства. Главная цель – нажраться, снять кого-нибудь на ночь и, возможно, повернуть пару темных делишек. Проще говоря, это был притон в самом расцвете сил. Обслуживающий персонал это, похоже, не смущало. Высокая зарплата и щедрые чаевые с лихвой компенсировали моральные издержки. А посетители, в свою очередь, ценили полную конфиденциальность – правило номер один в «Эдеме».

Тяжелый, дурманящий дым забивал легкие, а яркие вспышки светомузыки раздражали глаза. Здесь, в этом гремучем котле порока, мои мысли путались, а решимость да-

вала трещину. Сколько раз еще я пожалею, что ввязалась в эту авантюру? Наверное, столько, сколько раз увижу отражение своего лица в отполированной стойке бара, на фоне танцующих теней и расплывающихся лиц. И каждый раз буду говорить себе одно и то же: «Это ради цели, Лина. Ради правды». Необходимо приблизиться к Хираму, завоевать его доверие. И сделать это нужно как можно скорее. Желание оставаться в этом пропитанном пороком месте тает с каждой секундой, словно кубик льда в бокале дешевого виски. Как хорошо, что у меня было время набросать план. И план этот, каким бы мерзким он ни казался, должен сработать. Мне нужно постепенно начать подставлять помощницу Хирама – Зою. Маленькие, почти незаметные диверсии. Ошибки в счетах, неправильно переданные сообщения, случайно "потерянные" важные документы. Ничего серьезного, чтобы сразу вызвать подозрения, но достаточно, чтобы заставить Хирама усомниться в ее компетентности. Грязная игра, но такова цена правды. И, если понадобится, я буду играть грязно до самого конца.

Я не испытывала никакой симпатии к Зое. Она была правой рукой Хирама – тихая, но опасная тень, едва старше меня. Насколько я знала, её муж, давно покойный, тоже служил моему дяде: один из тех безликих исполнителей, что убирают следы и пачкают руки ради чужих приказов. После его смерти Зою не сломалась, не ушла в тень, как многие ожидали, а напротив – сама пришла к Хираму и, словно голодный

хищник, вцепилась в шанс подняться выше. И поднялась.

Она знала о каждом грязном деле Келлера, о каждом договоре, о каждом человеке, исчезнувшем в нужный момент. Она не просто молчаливая свидетельница – она часть этой системы, одна из тех винтовок, что стреляют без колебаний.

Жалость? Нет, это слово не имело к ней никакого отношения. Если с ней что-то случится – я не стану плакать. Её исчезновение будет не трагедией, а облегчением, как будто из комнаты выдули застарелый, отравляющий воздух. Одним препятствием меньше на моём пути.

И всё же внутри меня шевелилось смутное беспокойство. Убирать врагов одно за другим – звучит просто, но Зои была не из тех, кого можно сбить с ног одним толчком. Она умела слушать молча, но видела всегда больше, чем показывала. В её взгляде было что-то, от чего хотелось поёжиться – будто она заранее знала твой следующий шаг, твой слабый узел.

Я не боялась её. Но недооценить – значило подписать себе приговор.

Глава 6

Несколько долгих недель я потратила на то, чтобы изучить взаимодействие Зои и Хирама, словно энтомолог, препарирующий насекомое под микроскопом. В перерывах между работой и учебой я изучала документы, доступные Зои. По большей части – рутина: сделки с компаниями, наверняка подставными, деловые переписки с партнерами, от которых веяло фальшью за километр.

Хакер, мой таинственный кибер–ангел, сослужил добрую службу, настроив переадресацию почты Зои на мой ноутбук. Теперь я получала все её письма в реальном времени, наблюдая за её деятельностью, словно из-за кулис.

А я, в свою очередь, успешно справлялась со своей официальной работой. Устроенные мной шоу в "Эдеме" пользовались оглушительным успехом. Посетители, готовые перегрызть друг другу глотки за право попасть в клуб, сделали Хирама невероятно довольным. Он даже стал доверять мне организацию встреч с потенциальными партнерами. Всё, что требовалось, – обзвонить их и сопоставить расписания. Мелочь, конечно, но это были те самые маленькие шажки к моему плану по устранению Зои.

Сегодня в "Эдеме" был настоящий хаос. Аншлаг! Все-му виной хэллоуинская вечеринка, на которую слетелся весь цвет местной богемы и криминала. Из наряженных в костю-

мы, по иронии судьбы, только персонал. На их лицах читалась усталость и полное отсутствие праздничного настроения. Впрочем, чего еще ожидать от людей, работающих в таком месте?

Сегодняшний вечер должен был стать первым актом моей пьесы по выведению Зои из игры. И я мечтала закончить с этим до того, как все напьются и превратят клуб в филиал ада. На кампусе меня ждет своя вечеринка – с друзьями, костюмами и нормальным человеческим общением. Но сначала – дело. И это дело должно быть сделано безукоризненно.

Кабинет дяди всегда казался мне другим миром: тяжелый дубовый стол, как надгробная плита, тёмные, поглощающие свет занавески, и густой, въедливый запах табака, смешанный с ароматом выдержанного виски и старой кожи. Сюда не проникал шум "Эдема". Здесь правили ледяной порядок и всепоглощающий страх.

Хирам сидел за столом, склонившись над документами, словно паук над добычей. Зои стояла рядом, вытянувшись в струну, прямая и сосредоточенная, словно солдат на посту, с блокнотом в руках. Ее строгий, безупречно сидящий костюм подчеркивал хищную сухость фигуры, а взгляд был острым и холодным, как лезвие бритвы. Она всегда выглядела так, будто готова голыми руками перегрызть глотку любому, кто посмеет подвести дядю.

Я сделала шаг вперед, чувствуя на кончиках пальцев едва заметное покалывание адреналина.

– Хирам, я пришла сказать, что закончила работу и ухожу. Дальше справитесь без меня.

– Да–да, иди. – сказал он, не отрываясь от бумаг.

– Прости, что вмешиваюсь, ты абсолютно уверены, что встреча назначена именно на четверг? Мне нужно будет отправить напоминание участникам встречи и подготовить девочек к выступлению, – спросила я нарочито тихим голосом, словно это был невинный вопрос, брошенный вскользь.

Зои резко вскинула голову от блокнота, как будто ее дернули за невидимую ниточку. Ее пальцы на миг судорожно сжали обложку, выдавая кратковременную панику, и в глазах промелькнула едва заметная тень растерянности. В ее записях теперь значилась пятница – мой маленький, но такой важный ночной сюрприз.

Хирам нахмурился, его взгляд стал пронзительным, словно ледяной клинок.

– Разумеется, четверг, – отрезал он, не терпящим возражений тоном.

Зои моргнула, растерянно попыталась перелистнуть страницы блокнота, но было слишком поздно. Дядя уже заметил ее заминку, ее секундное замешательство, отчетливо прочитав ложь в ее глазах.

Я же просто одарила их обеих невинной, ничего не выражающей улыбкой, делая вид, что не понимаю, что происходит.

Как и ожидалось, Зои, словно выпущенная стрела, выле-

тела из кабинета и нагнала меня в коридоре.

– Ты специально это подстроила! – прошипела она, будто ядовитая змея, прижимая блокнот к груди, словно защищая самое ценное сокровище.

– Я тебя совершенно не понимаю, Зои. Что именно я подстроила? – я вскинула брови в притворном удивлении. – Задала всего лишь один вопрос? Прости, если от этого твой безупречный мир рухнет, как карточный домик. Или, может, ты считаешь, что я тайком проникла в твой кабинет и заменила записи в твоём блокноте? Просто подумай, как я могла это сделать, Зои. Ты всегда носишь его с собой, словно талисман, а у меня, к сожалению, не так много времени, чтобы отслеживать каждое твоё перемещение. Ты просто переутомилась, дорогая. Тебе определенно следует взять небольшой перерыв и отдохнуть.

Ее глаза вспыхнули яростью, но она стиснула зубы и промолчала, сдерживая себя из последних сил. В этот момент я поняла: первый, точный укол достиг цели. И это только начало.

Наспех добравшись до своей квартиры, я почти с остервенением принялась смывать с себя липкий запах дыма и алкоголя, словно пыталась избавиться от клейма "Эдема". Облачив тело в струящийся наряд древнегреческой богини – контраст с вчерашним образом шоураннера клуба был разительным – я села за макияжный столик.

Телефон словно прирос к моей руке, а пальцы, повинуюсь

невидимой силе, уже набирали сообщение напарнику: *"Начала внедрение"*. Ответ прилетел мгновенно, сухой и деловитый.

"Отлично, Лина. Хорошо тебе повеселиться", и на этом связь оборвалась. За последние недели наше общение почти сошло на нет. Я лишь кратко сообщала о продвижениях в нашем плане, а он отвечал сухо и односложно. И, честно говоря, меня это даже устраивало. Меньше привязанностей – меньше риска. В конце концов, я еду на вечеринку, я еду отрываться. И ничто не должно и не помешает моему веселью!

Кампус в тот вечер светился, словно другая реальность.

По дорожкам расставили тыквы с вырезанными лицами, в которых дрожали живые огоньки. Ветер доносил запах жженого воска и карамели, а где-то на газоне играла живая музыка – скрипка и ударные в странной, почти ведьминской гармонии.

Здание студенческого центра, где проходила вечеринка, утопало в гирляндах из черных и оранжевых лент. На стенах – светящиеся паутины, а потолок украсили подвесными призраками из белой ткани. Толпа была разношерстной: кто-то в костюмах зомби с искусственной кровью, кто-то в блестящих крыльях фей, кто-то в простых масках, скрывающих лицо до половины. Смех, крики и громкий бит мешались с ароматом сладкого пунша и пролитого алкоголя.

Я шла сквозь эту яркую какофонию, ощущая себя одно-

временно внутри чужого сна и на сцене театра, где каждый играет своего монстра. На мне был белоснежный костюм древнегреческой богини из тончайшего шелка, по сути, два куска ткани, перетянутые на талии золотым шнурком, с глубокими вырезами в зоне декольте и на бедрах, а на голове сверкал золотой венец, и я чувствовала на себе взгляды, будто весь вечер был только ради моего выхода.

Я заметила Роя и Ребекку почти сразу. Они стояли у бара, слишком близко друг к другу, хотя притворялись, будто это случайность. Рой был в костюме вампира – вечно его тянуло к дешевым клише, – а Ребекка в облегающем красном платье, с рогами на голове и с вызывающим смехом. Я остановилась всего на мгновение, позволяя себе разглядеть их обоих.

И вдруг поймала себя на том, что мне почти все равно. Да, когда-то это должно было разрывать меня на куски, но сейчас – лишь легкий холодок, как от сквозняка, и не более. Их присутствие казалось случайным штрихом в общей картине – не больше, чем очередной пластиковый скелет в углу зала.

Музыка становилась все громче, ритм отбивал удары в груди, как второе сердце. Толпа то прижимала меня ближе к танцующему центру, то отталкивала к краям, и в этом хаосе я чувствовала себя удивительно живой. Световые лучи мелькали по лицам, маскам, костюмам – то превращая людей в призраков, то в ярких персонажей чужих фантазий.

Я закрыла глаза и позволила телу двигаться в такт музыке. Вино, смех, огни – все это смешивалось и расплывалось в

ощущении, что я наконец—то отрезана от воспоминаний. На миг я почувствовала себя свободной.

И тут в поле зрения появился он.

Аластор.

Он выделялся среди прочих. На нём был костюм в стилистике древней Греции: белая туника, перекинутая золотым поясом, и тонкий лавровый венок в волосах. И как так вышло, что мы пришли в одинаковых костюмах? Но самое главное — то, как он смотрел. Его взгляд был прямой, чуть насмешливый, и будто нарочно не отпускал меня, пока он медленно пробирался через толпу.

— Неплохо скрываешься, — произнёс он, когда подошёл ближе, и его голос почти перекрыл музыку.

— Скрываюсь? — я усмехнулась, глотнув пунша. — Это я—то? Я здесь самая заметная.

— Именно, — в его улыбке мелькнул вызов. — А заметных труднее всего удержать.

Он протянул руку, будто приглашая меня танцевать. Я скользнула взглядом по его пальцам, затем подняла глаза к его лицу.

— А ты всегда так самоуверен? — спросила я, не торопясь вложить ладонь в его.

— А ты всегда так осторожна? — ответил он почти мгновенно.

В этой игре слов чувствовалась скрытая искра. Он словно проверял, насколько я готова поддаться его энергии, а я —

насколько смогу удержать дистанцию.

Я все-таки положила руку в его. Его пальцы сомкнулись крепко, но без нажима, и мы влились в танцующую массу. Музыка стала резче, и он придвинулся ближе, чтобы мне не приходилось напрягать слух.

– Вижу, ты решила сегодня забыть обо всем, – сказал он почти у самого уха.

– Сегодня – да, – ответила я, глядя на него из-под маски.
– А завтра... посмотрим.

Он рассмеялся коротко, низко, и в этом смехе звучал намёк на опасность.

– Ты играешь со временем, Лина. Завтра может и не наступить.

Я встретила его взгляд и впервые за вечер ощутила, что настоящее действительно захватывает сильнее прошлого.

Музыка словно схлопнулась в один пульс – глубокий, навязчивый, отдающий в виски. Толпа вокруг нас двигалась хаотично, кто-то кричал, кто-то смеялся, кто-то уже слишком увлекался выпивкой, но я ощущала лишь его руку на своей талии. Аластор притянул меня ближе, и пространство вокруг будто растворилось.

Его костюм казался нарочито простым, но вблизи всё выглядело слишком детализированным: ткань белой туники мягко скользила по коже, золотой пояс сверкал в свете прожекторов. И главное – его глаза. Слишком живые, слишком внимательные, будто он видел во мне нечто большее.

Я сделала шаг назад, но он легко последовал за мной, не позволяя отдалиться.

– Ты привык держать контроль, да? – спросила я, и мои слова почти утонули в музыке.

– А ты привыкла сопротивляться, – его улыбка была дерзкой, как вызов. – Скажи честно, разве тебе не нравится, что тебя ведут?

Я приподняла бровь, прижавшись к нему ближе, чем собиралась.

– Вести меня? Тебе это только кажется. На самом деле я выбираю, куда идти.

Он наклонился так, что его дыхание коснулось моей щеки.

– Тогда докажи.

Я резко развернулась, заставив его подстроиться под мой ритм, и теперь это я вела танец. Толпа освободила вокруг нас чуть больше пространства, будто чувствовала напряжение, натянутое, как струна. Мы двигались в такт – то приближаясь, то разрывая дистанцию, словно в опасной игре, где проигрышем станет потеря самоконтроля.

– Осторожнее, Лина, – сказал он, когда я скользнула мимо него так близко, что наши плечи едва не соприкоснулись. – Ты рискуешь.

– Я давно это делаю, – ответила я, улыбаясь с вызовом. – Просто ты не сразу заметил.

Он задержал мой взгляд, и на секунду музыка исчезла – остались только его глаза и ощущение, что мы оба ступили

на тонкий лёд.

Музыка снова врезалась в сознание, но теперь она словно подталкивала к чему–то более дикому, чем просто танец. Я кружила вокруг Аластора, то приближаясь, то отдаляясь, и в какой–то момент он поймал мои руки – не слишком сильно, но с такой уверенностью, будто мир вокруг должен был остановиться.

– Ты опасно близка к тому, чтобы потерять равновесие, – произнёс он, глядя прямо в глаза.

– А если я хочу его потерять? – ответила я, вскинув подбородок.

Вокруг нас кто–то громко смеялся, кто–то пролил напиток на пол, но всё это было неважно. Его слова прилипали к сознанию сильнее, чем алкоголь. Он чуть наклонился, и мне показалось, что золотой венок в его волосах блеснул ярче, чем огни вокруг.

– Опасные желания, – сказал он тихо, почти шёпотом. – Иногда они исполняются слишком буквально.

Я усмехнулась, хотя внутри что–то дрогнуло.

– Ты пугаешь меня?

– Нет, – он отпустил мои руки, но его взгляд не позволял отойти. – Я предупреждаю.

И в этот момент, когда я сделала шаг в сторону, чтобы вернуть себе дистанцию, он двинулся за мной слишком быстро – словно предугадывал каждый мой шаг. В его движениях не было неловкости или случайности, всё было отточено и

почти... хищно.

Я ощутила, как по спине пробежал холодок, не от ветра или сквозняка, а от осознания: этот человек играет со мной всерьёз.

Я поймала его улыбку – спокойную, слишком спокойную для того, что сейчас происходило, – и сказала:

– Ты ведёшь себя так, будто знаешь обо мне больше, чем должен.

– Возможно, знаю, – ответил он, склонив голову набок. – Но интереснее наблюдать, как ты сама это поймёшь.

На секунду толпа замкнулась между нами, и я потеряла его из виду. Но когда взгляд снова наткнулся на Аластора, он уже стоял чуть поодаль, с бокалом в руке, будто ничего и не было. Только глаза – те самые – выдавали, что игра ещё не окончена.

Я протиснулась сквозь шумную толпу, уводя глаза от масок, блестящих костюмов и мигающих гирлянд. Голова слегка кружилась от музыки, яркого света и... от напряжения, которое оставил после себя Аластор. Казалось, его присутствие всё ещё витает в воздухе.

Балкон встретил меня прохладой. Осенний ветер пах влажными листьями и дымом – кто-то явно жёг костёр неподалёку, и этот запах вплетался в вечернюю атмосферу. С улицы доносились голоса студентов, но здесь, на высоте, шум был приглушён, и я наконец-то смогла перевести дыхание.

Я поставила стакан на перила, облокотилась локтями и за-

крыла глаза. Внутри всё ещё пульсировал ритм музыки, но снаружи было так спокойно, что казалось – два разных мира разделяет только дверь. Внезапно за спиной хлопнула дверь балкона, и я резко обернулась. Но никого. Только лёгкое эхо и колыхание занавески. Я снова взяла стакан, сделала глоток – сладость пунша чуть резанула по горлу. Внизу мелькали фигуры студентов в костюмах, кто–то запускал фейерверки, кто–то орал пьяные песни. И всё равно я не могла избавиться от ощущения, что за мной наблюдают. Словно чьи–то глаза скользили по моему силуэту.

Я резко обернулась к залу. Толпа внутри танцевала, переливалась масками, огнями, но в одной из теней мне показалось, что мелькнул знакомый блеск – как будто золотой венчик отражал свет.

Я прищурилась, но фигура растворилась в движении людей.

– Отлично, – прошептала я себе, усмехнувшись, чтобы хоть как–то разрядить нарастающее напряжение. – Теперь у меня галлюцинации.

Я уже перестала считать, сколько стаканов пунша успело оказаться во мне, и каждый новый глоток лишь размывал границы между реальностью и дурманом. На импровизированном танцполе народа становилось всё меньше: кто–то ушёл спать после очередной дозы алкоголя, кто–то уединился для продолжения веселья в вертикальном положении, а кто–то лежал на полу в странной позе, прижавшись к сосе-

ду. Музыка уже не рвала барабанные перепонки, но это не мешало мне скользить телом в её ритме, растворяясь в вибрации света и звука.

И вдруг я ощутила на своей талии чужую руку. Мужская, теплая, уверенная. Другая рука медленно скользнула вверх по бедру, лёгкая, почти игриво. На шее – тепло его дыхания. Моё тело, словно обманутое дурманом, поддалось инстинктам: руки сами потянулись вверх, охватили шею, и я начала медленно поворачиваться.

– Рой?! – вырвалось из меня, и алкоголь мгновенно улетучился, оставив резкий прилив адреналина. – Какого черта?!

Я попыталась оттолкнуть его, но тело словно не слушалось. Рой ухмыльнулся, и его голос, слегка заплетающийся, прозвучал нахально:

– Милая, ну же, мы так хорошо танцевали. Иди ко мне...

Он притянул меня ближе, руки сжали мои бедра, и запах его кожи ударил в нос.

– Я так скучаю по тебе, Лина... по твоему телу, твоему запаху, – произнёс он, едва сдерживая нетерпение.

Моё сердце билось быстрее, но не от желания. Я резко дернулась, стараясь создать дистанцию:

– Отвали, Рой! Иди к своей девушке!

Он ухмыльнулся ещё шире, будто вызов лишь раззадорил его:

– Я не хочу к ней... я хочу к тебе.

Рука потянулась к поцелую, и моё тело напряглось в ин-

стинктивной защите. Я оттолкнула его обеими руками, спотыкаясь о каблук, но не отступая:

– Отстань! – крик вырвался сам собой, резкий, как удар.

Откуда ни возьмись, Аластор появился между мной и Ро-ем, словно сам воздух вдруг стал плотнее, и пространство вокруг замерло. Он сжал кулаки, и его взгляд был опасно острым:

– Ты, кажется, не понимаешь отказов, Рой, – прорычал он угрожающе. – Целовать девушек против их воли – дурной тон.

– А ты вообще не лезь! – заплетающимся языком ответил Рой, пытаясь сохранить видимость контроля. – Это моя девушка.

– Твоя девушка уже давно ушла спать, что и тебе советую сделать. А Лина... моя девушка.

И с этими словами Аластор наклонился и поцеловал меня. Страстно, но одновременно нежно, словно спрашивая разрешения, будто танец наших губ был одновременно вопросом и ответом. Рой, не выдержав этой сцены, отступил, бормоча тихие ругательства, которые, казалось, были адресованы нам.

Я невольно обхватила его руку, и Аластор повёл меня к выходу. Его пальцы были крепкие и уверенные, но не давили, а лёгким нажимом направляли меня. По дороге он тихо спрашивал адрес моей квартиры, а я, все ещё слегка дрожа, сумела объяснить, куда идти.

Только когда я ощутила под спиной мягкость постели, я отпустила его руку. Он аккуратно снял с моей головы украшение, собираясь уйти, но я снова схватила его за руку.

– Ал... – почти шепотом сказала я. – Спасибо, что спас меня. Снова.

Он улыбнулся уголком губ, тихо и спокойно:

– Брось, Лина. Мне не нравится, когда до девушки домогаются.

Я села, сердце всё ещё бешено колотилось, а в голове вертелись образы вечера. Аластор сел рядом, помогая мне устроиться, его рука мягко касалась моей спины.

– Могу я попросить кое-что ещё? – спросила я, пытаюсь преодолеть робость.

– Конечно, – спокойно ответил он.

– Ты можешь меня поцеловать?

Я увидела, как дрогнул его кадык, а в глазах вспыхнула искра.

– Лина... не надо, – проговорил он, хрипло, сдерживая себя.

– Ал, прошу, – почти молила я.

Я сжала его руку, и он наклонился ко мне так близко, что я почувствовала тепло его тела. Его губы сначала легко коснулись моих – мягко, почти осторожно, словно он проверял, комфортно ли мне. Я закрыла глаза и позволила себе почувствовать этот момент, без мыслей, без спешки.

Он отстранился на долю секунды, чтобы задержать взгляд

на моих глазах, и снова приблизился. Его губы медленно скользнули вниз по моей щеке, а затем легонько коснулись шеи. Я ощутила, как кожа на затылке слегка дрожит от его прикосновения. Его дыхание, тёплое и ровное, едва касалось моей кожи, создавая ощущение тихой близости, словно мы были в отдельном, спокойном мире.

Я непроизвольно прикоснулась к его плечу, ощущая лёгкость и заботу в каждом движении. Его губы осторожно задержались на шее, деликатно исследуя пространство, не спеша и не нарушая границ. Дыхание его ритмично ложилось на мою кожу, согревая её, и я почувствовала странное спокойствие, которое раньше не испытывала.

Мы не спешили, не говорили ни слова. Лишь лёгкое соприкосновение губ и дыхания создавали невидимую связь между нами, тихую и мягкую, почти интимную в своей простоте. Я ощущала каждое движение, каждое дуновение его дыхания, и это было удивительно спокойно и безопасно.

Когда он наконец отстранился, я открыла глаза и увидела его потемневший взгляд. На губах остался привкус энергетического напитка. Всё вокруг будто стало тише, а этот момент – долгим и незабываемым – остался только между нами.

– А теперь спи, моя милая Лина.

После его слов я провалилась в небытие.

Глава 7

Голова гудела, будто внутри неё маршировал целый оркестр. Я застонала, спрятавшись под одеяло, и тут же пожалела – даже шорох ткани отдавался звонким эхом в висках.

С усилием приоткрыла один глаз. На прикроватной тумбочке стоял стакан воды, а рядом – аккуратно положенная таблетка. Я моргнула несколько раз, пытаюсь понять, не галлюцинация ли это заботливое чудо.

– Ты жива? – раздался откуда-то сбоку знакомый голос.

Я резко села, и мир тут же поплыл. На кресле, с растрёпанными волосами и телефоном в руках, сидел Аластор. Он выглядел так, будто только что проснулся, но умудрялся держать осанку, словно это и был его естественный трон.

– Ты... что ты тут делаешь? – хрипло выдохнула я.

– Похоже, ты вчера решила устроить себе марафон по пуншу. – Он слегка усмехнулся, не отрывая взгляда от телефона. – Я подумал, что было бы жестоко оставить тебя одну в таком состоянии.

Я посмотрела на стакан воды и таблетку, нахмурилась.

– Это ты?

– Ага. – Он кивнул. – Можешь считать это моей благотворительной акцией.

– Благотворительной? – я фыркнула и потянулась за таблеткой. – Ты так обо всех заботишься или я просто попала

в почётный список?

– В список, – спокойно ответил он. – Но он очень короткий.

Я запила таблетку водой и с облегчением выдохнула. Голова болела чуть меньше.

– Спасибо... Наверное, это звучит банально, но ты реально спас меня.

Он наконец отложил телефон и посмотрел на меня с лёгкой, но насмешливой улыбкой.

– Спасение девушек с похмельем – не самая героическая миссия, но тоже что-то.

– Ну, если хочешь, я могу расписать тебе благодарственную грамоту, – пробормотала я, снова падая на подушку.

– Лучше обойдёмся без формальностей. – Его голос стал мягче. – Просто в следующий раз не соревнуйся с алкоголем. Поверь, ты проиграешь.

Я усмехнулась, прикрывая глаза.

– Ладно, буду слушаться. Хотя мне кажется, у тебя в глазах я теперь выгляжу полной идиоткой.

– Нет, – ответил он после короткой паузы. – Скорее очень человеческой.

Я приоткрыла глаза и посмотрела на него. Он сидел в кресле, развалившись так спокойно, будто это его собственная квартира. И вдруг я поймала себя на мысли, что мне совсем не неловко, что он здесь. Даже наоборот – было какое-то странное, но приятное ощущение безопасности.

– Ладно, – сказала я тихо. – Раз уж ты тут, сделай что-нибудь полезное.

– Например? – приподнял бровь Аластор.

– Сходи за кофе. Много кофе.

Он усмехнулся и встал.

Я сидела на пассажирском сиденье своей машины и пыталась привести в порядок мысли. Солнце беспощадно било в глаза, и каждое его отражение на лобовом стекле отдавалось в висках. Аластор уверенно держал руль, будто всегда был водителем именно этой машины.

– Забавно, – пробормотала я, – моя машина, а рулю не я.

– Ну так и забавно, что твоя голова сейчас не в состоянии рулить, – невозмутимо ответил он, бросив в мою сторону короткий взгляд. – Я всего лишь берегу твою жизнь и свой комфорт.

– О, спасибо, рыцарь, – язвительно протянула я. – Правда, я думала, что похмелье – не повод лишать меня водительских прав.

– Ошибаешься, – хмыкнул Аластор. – У тебя временное отстранение от руля до стабилизации организма.

Я закатила глаза, но спорить сил не было.

Дорога была почти пустой, и машина мягко катилась вперёд. Я прижала лоб к прохладному стеклу и тихо пробормотала:

– Нам нужен кофе. Срочно.

– По дороге заскочим.

Аластор свернул к небольшой кофейне у дороги, где утром всегда толпились такие же сонные студенты. Он заглушил двигатель и повернулся ко мне:

– Сиди здесь. Я схожу, а то ты упадёшь где-нибудь в обморок прямо на тротуаре.

– Серьёзно? – я фыркнула. – Думаешь, я настолько беспомощная?

– Нет, – усмехнулся он, – я думаю, ты слишком гордая, чтобы признать, что сейчас именно так и есть.

Я скрестила руки на груди, но спорить не стала – пусть идёт.

Через пару минут он вернулся с двумя бумажными стаканами. Один протянул мне.

– Держи. Тебе – классика, чёрный.

– А вдруг я хотела капучино с сиропом? – прищурилась я, принимая кофе.

– Ты хотела почувствовать вкус настоящего утра, а не утонуть в сахаре, – уверенно парировал он.

Я сделала глоток и почти сразу почувствовала, как горечь прожигает остатки тумана в голове.

– Ладно, признаю. Это лучше, чем сироп.

– Ещё раз, пожалуйста? – он повернул ко мне голову, изображая, будто не расслышал.

– Не обольщайся, – я усмехнулась. – Второго раза не будет.

Он довольно улыбнулся и снова завёл двигатель. Машина

тронулась, а я устроилась поудобнее, грея ладони о стакан.

– Сколько у нас времени до пар? – спросила я.

– Минут двадцать. Успеем припарковаться и даже спокойно дойти.

– Ты звучишь так, будто планируешь воевать за лучшее место в аудитории, – поддела я его.

– Конечно. Я всегда сажусь ближе к выходу, чтобы уйти первым.

Я хмыкнула.

– Вот оно что... Примерный студент, но только наполовину.

– Точно, – сказал он, отпивая кофе. – Иначе с тобой неинтересно было бы ехать.

Я уткнулась взглядом в окно, пряча улыбку. Машина неслась вперёд по утреннему городу, и впервые за долгое время дорога в университет не казалась такой унылой.

Парковка возле университета была почти забита – студенты спешили занять места до начала пар. Аластор ловко припарковал мою машину, словно делал это каждый день. Я невольно отметила, что он уверенно ведёт себя даже там, где должен был бы чувствовать себя «гостем».

– Ну вот, – сказал он, заглушая двигатель. – Успели. Даже без гонок.

– Ты ещё и аккуратный водитель, – заметила я, открывая дверь. – Совсем не вяжется с твоим образом.

– А с каким моим образом? – приподнял он бровь.

– С образом самоуверенного наглеца, который берёт чужую машину и командует её хозяйкой, – пояснила я, выходя из салона.

– О, – ухмыльнулся он, – значит, всё–таки хозяйкой ты себя считаешь. Уже прогресс.

Я закатила глаза и пошла вперёд, пряча улыбку. Он догнал меня за пару шагов, легко подстроив шаг под мой.

У входа в главный корпус толпились студенты: кто–то курил, кто–то, как всегда, спешно дописывал домашку. Я уловила несколько взглядов, скользнувших по нам – и задержавшихся чуть дольше, чем обычно. Особенно на Аласторе, высокий рост и уверенная походка делали своё дело.

Я чуть наклонилась к нему и тихо сказала:

– Кажется, по кампусу уже поползли слухи о том, что мы вместе.

– Угу, – он даже не удивился. – Когда парень увозит девушку с вечеринки и на следующий день приезжает с ней на пары, это, знаешь ли, выглядит довольно красноречиво.

Я фыркнула и спрятала улыбку в стакан с остатками кофе.

– Если мы опоздаем, я скажу всем, что это из–за тебя, – пригрозила я.

– Отличный план, – ухмыльнулся Аластор. – Тогда тебе придётся сесть со мной, чтобы твоя версия выглядела убедительнее.

– Ты и так всегда сидишь рядом со мной. Вообще–то, галёрка закреплена за мной.

– Ну, хочешь не хочешь, но тебе придется принять троих бойцов на галёрку. – лениво заметил он, словно мы обсуждали расписание занятий, а не мое личное пространство.

Начались однотипные учебные дни: звонки на пары, переполненные коридоры, запах чернил и дешёвого кофе из автомата. В аудиториях – вечное однообразие: кто–то старательно строчил конспекты, кто–то зевал в кулак, а кто–то открыто спал на сложенных руках.

Но я уже не чувствовала себя одинокой в этом хаосе. Рядом со мной всегда был Аластор – он умел даже самую скучную лекцию превратить в повод для тихих подколов. Его сухие комментарии заставляли меня с трудом сдерживать смех, а иногда – прикрывать лицо ладонью, будто я просто устала. На переменах он ждал меня у дверей, словно это было чем–то само собой разумеющимся, и шёл рядом, даже если я никуда не звала.

Как и полагается, его друзья всегда были поблизости. Я успела немного их узнать и привыкнуть, хоть они все еще относились ко мне скептически. Мы четверо занимали всегда одни и те же, ближе к выходу, места, в аудиториях. Теперь этот ряд будто закрепился за нами: место, откуда всегда доносился сдержанный смех, перешёптывания и редкие реплики, которые иногда сбивали с толку даже преподавателей.

В столовой мы садились за стол у окна. За ним было достаточно места для всех, и постепенно это стало нашей привычкой. Компанию из четырёх человек невозможно было не

заметить, и взгляды – косые или откровенно любопытные – сопровождали нас повсюду.

Слухи о том, что я с Аластором, а значит, и с его друзьями, разлетелись по кампусу быстрее утреннего тумана. Первое время я ловила на себе завистливые взгляды девушек и подначки со стороны знакомых, но вскоре перестала обращать внимание. Наоборот, в их обществе я чувствовала себя защищённой – будто бы у меня наконец появилась своя компания, своя маленькая крепость посреди шумного университета.

Но все это заканчивалось как только я переступала порог «Эдема».

Коридоры клуба, на удивление, встречали прохладой и гулким эхом шагов. Казалось что эту часть здания от развлекательной части отделяет не бетонная стена, а черная дыра. Настолько тихо здесь было.

Просторная комната с панорамными окнами, выходящими на город, именовалась кабинетом Хирама Келлера. Центр кабинета занимал массивный стол из черного стекла с металлическими вставками. Его поверхность была идеально гладкой – ни пылинки, ни лишней бумаги. Только ноутбук с темным экраном, планшет, пара аккуратно сложенных папок и тонкая хрустальная ваза с единственной белой розой – будто символ того, что красота здесь тоже подчиняется порядку.

На стене за спиной Хирама висела абстрактная картина в чёрно–красных тонах. С первого взгляда в ней не было смыс-

ла, но чем дольше смотришь, тем больше казалось, что в хатичных линиях скрыта агрессия, почти угроза.

Сбоку располагался барный шкаф с зеркальной дверцей, в котором переливались бутылки дорогого алкоголя. Кристальные бокалы стояли рядами, отражая свет ламп, встро-енных в потолок. Светильники – тонкие, длинные, с холод-ным белым светом – создавали ощущение стерильности, как в операционной.

Пол был выложен тёмным паркетом, но под рабочим сто-лом лежал ковёр глубокого графитового цвета, будто специ-ально для того, чтобы шаги приближались мягко и незамет-но.

Воздух в кабинете был пропитан смесью дорогого табака и терпкого мужского парфюма. Всё здесь дышало контролем: каждая деталь, каждый предмет находился на своём месте, словно сам кабинет был продолжением Хирама – строгого, опасного и абсолютно современного.

Я подложила список контактов на стол Зои. Все номера были правильные, кроме одного: всего лишь одна цифра, ед-ва заметная ошибка. Мелкая, но фатальная.

На следующее утро переговоры провалились. Кабинет оглушала тишина, нарушаемая лишь барабаниющими пальца-ми дяди по столешнице. Его лицо налилось красным, взгляд был тяжёлым, ледяным.

– Какого чёрта?! – рявкнул Хирам, и в его голосе прозвучала такая сила, что стеклянная поверхность стола задрожала

ла.

Зои побледнела так, будто из неё вытянули всю кровь. Её губы дрожали, слова застревали на языке.

– Я... я не понимаю, должно было всё... – её голос срывался, она звучала как школьница, застигнутая на месте преступления.

Я шагнула вперёд, стараясь, чтобы голос был твёрдым, хотя внутри сердце колотилось, как пойманная птица.

– Дядя, у меня есть другой канал. Я могу выйти на нужного человека.

Он метнул на меня взгляд – короткий, острый, словно проверял, не дрогну ли я. Потом махнул рукой, давая разрешение.

– Делай.

Воздух в кабинете стал густым и тяжёлым, словно перед грозой. Я собрала все силы, и через полчаса на его столе уже лежали бумаги – чистые, точные, безупречные.

Хирам, не удостоив меня взглядом, бросил коротко:

– Хорошо, что хоть кто-то умеет работать.

Эти слова ударили по Зои сильнее, чем крик. Она стояла рядом, словно тень, и всё больше сжималась внутрь себя.

Мы вышли в коридор. За дверью было прохладнее, но напряжение не рассеялось. Зои резко схватила меня за локоть, её пальцы вонзились в кожу, и я почувствовала дрожь от её ярости.

– Думаешь, я не понимаю? – её голос сорвался на шёпот,

низкий и хриплый, полный ненависти. – Ты подсовываешь мне ошибки.

Я обернулась. В её глазах метался огонь – смесь обиды, злости и отчаяния. Я выдернула руку и сказала тихо, почти спокойно:

– Докажи. Доказательства – вот что нужно Хираму. А у тебя их нет.

Её молчание было страшнее любого крика. Она смотрела мне в спину, и этот взгляд был, как лезвие ножа – острый, прожигающий, оставляющий след даже тогда, когда я уже дошла до двери.

И всё же внутри меня поднималась холодная волна удовлетворения. Всё шло именно так, как я хотела.

Прошло несколько дней. В университете всё шло привычным чередом – лекции, конспекты, запах кофе на переменах. Но внутри меня жило предвкушение: я знала, что моя маленькая игра с цифрами должна сработать.

Зои держалась подчеркнуто спокойно, но в её взгляде мелькал ледяной приговор. Она словно ждала, когда я оступлюсь. И всё же именно её нервы должны были сдать первыми.

Однажды вечером Хирам вызвал нас обеих в клуб. Его кабинет встречал холодной тишиной.

Хирам сидел в кресле, сцепив руки. Его взгляд был тяжёлым, спокойным – таким, от которого хотелось опустить глаза.

– У меня есть вопросы по отчётам, – сказал он негромко, но в тоне звучал металл.

Зои замерла. Её губы сжались, но она не произнесла ни слова. Я видела, как напряглись её плечи.

– Баланс, который ты предоставила, – Хирам перевёл взгляд на неё, – не сходится. А вот у Лины документы были в порядке.

Он повернул голову в мою сторону. – Интересно, почему? Тишина стала невыносимой. Я сделала вид, что собираюсь нарушить её с осторожностью.

– Дядя, – сказала я тихо, – я не хотела вмешиваться, но подумала, что вам будет неприятно, если ошибка всплывёт на сделке. Поэтому я подготовила свой вариант.

Зои резко обернулась ко мне. В её глазах метался гнев, едва удерживаемый внутри.

– Это подстава, – вырвалось у неё. Голос дрогнул, и от этого слова прозвучали ещё слабее.

Хирам не изменился в лице. Он кивнул коротко, будто всё уже решил:

– Лина, продолжай. Осторожность всегда во благо.

Для Зои это прозвучало приговором. Она стояла неподвижно, и только её побелевшие пальцы, сжатые в кулаки, выдавали, что внутри кипит буря.

Глава 8

Пока я играла с огнём в «Эдеме», в деканате решили затеять капитальную проверку по всем инцидентам в университете.

Начали, конечно же, с поджога мусорки и вандализма в одной из комнат. Каким-то образом они вычислили, что виновата именно я.

И вот мы стояли: я, Аластор, Лео и Марк – словно школьники на ковре перед директором.

– Мисс Рассел, объясните, пожалуйста, как студентка с лучшим баллом додумалась поджечь мусорное ведро у главного входа в общежитии? – густые седые брови декана сошлись в грозную линию.

– Это просто случайность, – ответила я лениво, будто речь шла о сломанной ручке, а не о поджоге. – Видимо, я не до конца затушила окурки.

– Вы также знаете, что курение на территории кампуса запрещено?

– Да, знаю. – Я скрестила руки на груди и откинулась назад, всем своим видом показывая, насколько мне скучно здесь находиться.

Декан тяжело вздохнул. Ему явно было непривычно сталкиваться с таким наплевательским отношением.

– Хорошо. Дальше. Зачем вы вчетвером вломились в ком-

нату Роя Андреса? И более того, разгромили её.

– Ребята тут ни при чём, – отрезала я, чувствуя, как за моей спиной переглядываются Лео и Марк. – Этот кобель заслужил. И раз заявления в полицию не было, давайте уже свой выговор и закончим.

– Во–первых, попрошу не выражаться, мисс Рассел. – Голос декана стал жёстче, он сложил руки в замок. – Во–вторых, всё верно: мистер Андрес не стал обращаться в полицию.

Я хмыкнула. Ну ещё бы. После того компромата, который достал мне хакер, Рой скорее утонет в собственной ванне, чем пожалуется куда–то.

– И в–третьих, мисс Рассел, – продолжил декан, – я был вынужден сообщить о вашем поведении вашему дяде. В наказание вы на все каникулы назначаетесь волонтерами в детском приюте. О стажировке можете забыть.

Твою мать. Это очень, очень плохо. Не потому, что я против помощи детям или сильно переживаю за стажировку. Наказание означало только одно: я не смогу появляться в клубе и вовремя реализовать свой план.

Нас выпроводили за дверь. Коридор показался просторным, воздух – куда легче, чем в кабинете. Я уже собиралась развернуться к ребятам с извинениями, но замерла: они выглядели не только спокойными, но даже довольными.

– «Ребята тут ни при чём», – Лео изобразил мою интонацию и согнулся от смеха. – Нет, Марк, ты слышал? Если

меня будут так отмазывать после каждой проделки, я готов подписаться на пожизненное соучастие.

Аластор только усмехнулся краем губ, глядя на меня исподлобья. Марк качнул головой, но уголки его рта всё равно дрогнули.

– Ребята, послушайте, – я вздохнула. – Насчёт стажировки...

– Забей, красотка, – протянул Лео, отмахнувшись.

– Но она важна! – возразила я. – Я поговорю с дядей и попрошу устроить вас в клуб под предлогом стажировки. Там всё равно нужны люди.

На этот раз они переглянулись между собой уже серьёзнее. И впервые за всё время мне показалось, что в этой странной четвёрке – я, Аластор, Марк и Лео – есть что-то вроде команды.

– Волонтёры в приюте, – медленно повторил Марк, словно примеряя слова на вкус. – Звучит не как катастрофа, если честно.

– Да ты просто святой, – фыркнул Лео. – Марк в приюте, представляю: будет учить детей правильно завязывать шнурки и читать инструкции.

– А ты, наверное, научишь их лазить в окна и воровать сигареты? – парировал Марк, но в его голосе не было злости, только усталая ирония.

Даже Аластор, который все это время молчал, выдавил из себя кривую ухмылку.

– Да вы оба горазды. Чувствую, что вас уже через пару дней уже кондратий хватит от общения с детьми.

– Ну и ладно! Приют так приют. Я детей люблю. Если они меня не любят – их проблемы.

Марк закатил глаза.

– Сочувствую тем детям.

Мы все засмеялись – и от смеха напряжение немного спало. Но глубоко внутри я знала: наказание – это только начало. Настоящие проблемы ждали меня впереди. Нужно было ускорять план по устранению Зои, чтобы успеть до каникул. Сомневаюсь, что во время волонтерства в приюте у меня останутся силы, а главное – время, чтобы перевернуть все эти махинации. Каждый день будет расписан по минутам, и любая ошибка грозит сорвать план. Поэтому действовать нужно сейчас.

После пар мы втроем – я, Аластор и его друзья – направились в клуб. Марк привычно устроился на заднем сиденье, уткнувшись в телефон, Лео болтал без умолку, а я всё прокручивала в голове будущий разговор с дядей. Я решила: договариваться о стажировке для парней будет лучше в их присутствии. Так дядя сразу увидит их, оценит, и у меня будет меньше поводов что-то выдумывать.

Внутри у меня всё дрожало от напряжения, но я держала спину прямо и шагала уверенно – как будто так и должно быть.

Хоть до открытия клуба оставалось ещё несколько часов,

внутри всё кипело подготовкой. На сцене девушки репетировали номер, который я ставила сама прошлой ночью: их движения были чёткими, но ещё не до конца отточенными, и каждая ошибка эхом отзывалась во мне, словно это моя вина. Официанты сервировали столы, меняли скатерти и полировали блестящую посуду до ослепительного блеска, будто готовились встречать королевскую семью. Бармен, нахмурившись, проводил ревизию – бутылки выстраивались перед ним ровными рядами, и каждый жест выдавал его дотошность.

– Садитесь, – я указала ребятам на барные стулья, – и не двигайтесь.

Марк кивнул и сразу же принял вид безразличного наблюдателя, а Лео уже начал вертеться, с интересом разглядывая сцену и делая какие-то колкие комментарии, от которых у меня задергался глаз. Аластор лишь усмехнулся, но его взгляд скользнул за мной, в сторону коридора – туда, где ждала следующая часть моего плана.

Я глубоко вдохнула. Нужно было собраться. Каждый шаг в этом здании напоминал, что я играю на чужом поле, где любое неверное движение может обернуться катастрофой. Преодолевая коридор до кабинета Хирама, я чувствовала, как внутри нарастает странное сочетание тревоги и азартного предвкушения.

Сегодня многое могло решиться.

Я остановилась перед дверью кабинета. Сердце билось

неровно, но я заставила себя постучать.

– Войдите, – голос Хирама раздался чётко и холодно.

Кабинет встретил меня привычной тишиной и запахом табака. Хирам сидел за столом, склонившись над бумагами. Он не поднял глаз, пока я не подошла ближе.

– Я слышал о твоём наказании, – произнёс он наконец, откидываясь на спинку кресла. Его взгляд был тяжёлым, изучающим. – Волонтёрство в приюте. Забавный выбор для декана.

– Не совсем забавный, – осторожно заметила я. – Скорее... показательный.

– И как ты сама смотришь на это? – он прищурился, словно проверял меня на прочность.

Я сцепила пальцы за спиной, стараясь не выдать нервозности.

– Справлюсь. Это неудобно, да. Но я не собираюсь устраивать сцен.

Хирам чуть качнул головой, и угол его губ дрогнул в подобии усмешки.

– Сцены – твой конёк, Лина. Только не всегда ты их контролируешь.

Я выдержала паузу, глядя прямо в его глаза.

– В этот раз – буду контролировать.

Он рассмеялся коротко и сухо.

– Посмотрим.

Я знала: слишком долго обсуждать это опасно, разговор

может перейти в упрёки или приказы, а мне нужно было совсем другое. Я медленно перевела дыхание и сделала шаг ближе.

– Раз уж мы заговорили о будущем, дядя, – сказала я, стараясь придать голосу деловой оттенок, – у меня есть просьба. Она касается стажировки.

Он приподнял бровь.

– Ах да, декан обмолвился, что о стажировке можно забыть.

– Для меня, может быть, – я позволила себе лёгкую улыбку. – Но не для моих друзей.

Хирам наклонил голову, пальцы его постукивали по подлокотнику кресла.

– Друзья? Те самые, с которыми ты громила комнаты?

– Те самые, – спокойно ответила я. – Они не виноваты, что оказались втянуты.

В кабинете повисла напряжённая пауза. Я чувствовала, как холод пробирается под кожу, но отступить уже было поздно.

– Пригодятся?

– Да. Они парни симпатичные, прекрасно впишутся в антураж «Эдема». И, что самое главное, я хочу, чтобы ты их взял. Всё–таки в этом клубе есть и моя доля. Но я не хочу, чтобы они бегали официантами и ублажали старых богатых кашолок. Они способные, учатся со мной на маркетинге, назначь их мне в помощники.

Хирам медленно откинулся на спинку кресла и переплёл пальцы. Его взгляд был тяжёлым, почти насмешливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.